

Т. А.
УИЛЬЯМС

ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ!

*Мечта
о
Глоренци*

18+

Т. А. Уильямс

Мечтая о Флоренции

«Азбука-Аттикус»

2018

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Уильямс Т.

Мечтая о Флоренции / Т. Уильямс — «Азбука-Аттикус», 2018

ISBN 978-5-389-22201-4

Возвращаясь с работы домой на велосипеде, Дебби случайно сбивает с ног прохожего. К счастью, обошлось без серьезных последствий, если не считать таковыми знакомство, подарок в виде нового велосипеда и приглашение на ужин. Дебби, скромная преподавательница английского языка в Кембридже, очарована красивым и обходительным итальянцем Пьерлуиджи и его рассказами о родной Флоренции – городе ее мечты. Что, если это знак судьбы и после долгого одиночества Дебби наконец встретила мужчину, о котором мечтала? Однако вскоре Пьерлуиджи вынужден уехать обратно на родину. Короткий роман завершен, но желание увидеть Флоренцию (и, может быть, своего возлюбленного) не покидает Дебби – и вот она на берегах Арно, под роскошным флорентийским небом, и будь что будет, ведь мечта уже наполовину сбылась... Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-22201-4

© Уильямс Т., 2018
© Азбука-Аттикус, 2018

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

40

Т. А. Уильямс

Мечтая о Флоренции

T. A. Williams

DREAMING OF FLORENCE

Copyright © 2018 by T. A. Williams

This edition is published by arrangement Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency

All rights reserved

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

© И. Б. Русакова, перевод, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство Иностранка®

* * *

Действительно прекрасная книга – романтическая и прелестная. Еще одна блестящая история от Т. А. Уильямса.

Cosiest Corner

Если мои книги вызовут улыбку на вашем лице и, возможно, затронут струны вашего сердца, я буду знать, что сделал свою работу.

T. A. Уильямс

* * *

Марианджеле и Кристине, как всегда, с любовью

Глава 1

Кембридж, Англия, чудесный летний день.

Дебби в прекрасном настроении возвращалась домой с работы. Что-то напевая себе под нос, она ехала на велосипеде по городским улицам, смотрела прямо перед собой на велосипедную дорожку, но мысленно была далеко-далеко – в своем счастливом месте. Еще с подросткового возраста это особое секретное место в глубинах сознания Дебби служило для нее прибежищем, где она пряталась от повседневности, школьных треволнений, семьи, работы или, с недавнего времени, от Пола. В этом месте можно было расслабиться, выпустить пар, отдохнуть и восстановить силы. Дебби очень его любила. За многие годы она столько раз видела его во сне, что теперь, казалось, знала каждую травинку, каждый лепесток на розовых кустах, хотя на самом деле никогда там не бывала.

Колесо налетело на выбоину.

– Упс!

Дебби вздрогнула, когда велосипед наткнулся на выбоину в асфальте, и скривилась от укола острой пружины, которая пробила старое потертое седло ее старого, выдавшего виды велосипеда. Старательно игнорируя боль от укола, она мысленно вернулась в свое любимое

место. Вместо неудобного седла Дебби представила гладкую деревянную скамейку. Скамейка нагрелась от тосканского солнца, в воздухе пахнет цветами, поют птицы, и, конечно же, перед ней захватывающий вид на волшебный город Флоренцию. Для нее это место символизировало мир, покой и безопасность.

– Осторожнее! – закричала Дебби, но еще на полуслове поняла: слишком поздно.

Высокий мужчина шагнул с тротуара на велосипедную дорожку, но смотрел он при этом в противоположную сторону. Дебби в отчаянии вывернула руль, потеряла контроль над велосипедом и полетела головой вперед на мужчину. Велосипед ушел из-под нее и заскользил в сторону проезжей части. Дебби врезалась в плечи мужчины, как игрок регби при отборе мяча. Мужчина от толчка отлетел на пару шагов и тяжело повалился на асфальт, а еще через мгновение на него рухнула Дебби.

От удара у нее перехватило дыхание. Она растянулась на мужчине, но левым локтем все-таки проехала по асфальту. Это было больно, однако она даже не вскрикнула – просто воздуха в легких не осталось.

Дебби пролежала несколько секунд, открывая рот, как только что выловленная рыба, но потом движение вниз вывело ее из этого полубессознательного состояния.

– *Maremma cane! Che cacchio?!*¹

Дебби моментально узнала итальянскую речь, хотя преподаватель на курсах с такими выражениями ее не знакомил. За ними последовала еще парочка, все наверняка непристойные. Потом мужчина повернул голову и посмотрел на Дебби. Их лица были всего в нескольких дюймах друг от друга, и Дебби поймала себя на том, что смотрит в глаза мужчине... в довольно-таки красивые темно-карие глаза. И лишь потом она осознала, что ее левая рука каким-то образом угодила ему между ног. Это было жутко неловко. Прежде чем рискнуть хоть что-то произнести, Дебби немного изменила положение и высвободила руку:

– Простите, мне так жаль. Вы шагнули на дорогу прямо передо мной. – Она сделала глубокий вдох сквозь зубы и выдохнула. – У меня просто не было времени затормозить. С вами все в порядке?

Мужчина медленно поднял руку к голове, ощупал свои густые черные волосы и только потом кивнул:

– Да, думаю, да. Но это я должен извиниться. Все произошло исключительно по моей вине. Смотрел налево, вместо того чтобы смотреть направо. – Тут он смог слабо улыбнуться. – Я здесь месяц, но так и не привык к этому вашему левостороннему движению. А вы как? В порядке?

Дебби, почему-то неохотно, перекатилась с мужчины на край велосипедной дорожки и села. На тротуаре напротив них остановилась пара равнодушных прохожих, а на дороге затормозил полный людей автобус и все его пассажиры с любопытством смотрели на них из окон.

Осознав, что юбка у нее задралась чуть ли не до талии, Дебби покраснела и неловко одернула подол. Убедившись, что снова выглядит прилично, она оценила свое физическое состояние. Правое колено немного побаливает, левый локоть ободран, один ноготь на левой руке сломан, но в остальном вроде все в порядке.

Она снова переключила внимание на мужчину. Тот полулежал на спине, опираясь на локти, и улыбался во весь рот. Дебби не понравилось, что она покраснела, но румянец со щек в одну секунду не прогонишь.

– Спасибо, думаю со мной все хорошо. Вы смягчили мое падение.

Дебби скользнула взглядом по телу мужчины, и увиденное ей понравилось. На год-два старше, то есть ему было где-то около тридцати, и он явно хорошо за собой следил. Плечи

¹ Вот сука! Какого черта?.. (ит.) – Здесь и далее примеч. перев.

широкие, грудь крепкая. В крепости его пресса она уже успела убедиться. Загорелый, правильные черты лица, а глаза яркие и какие-то притягивающие. Дебби почувствовала легкое возбуждение, хотя это было совсем не к месту.

– Что ж, я рад. – Мужчина легко встал на ноги, только немного скривился, когда выпрямлялся, и потер бок, потом наклонился и протянул Дебби обе руки. – Разрешите вам помочь.

Дебби подала ему руки и позволила поднять себя. Поморщилась, когда переместила вес на правую ногу, и тихонько ойкнула, когда выпрямляла левую руку. Рука сгибалась, но боль была сильная. Дебби внимательнее оглядела локоть. Он кровоточил, при падении она содрала об асфальт довольно большой кусок кожи. Дебби начала шарить по карманам в поисках салфетки, и тут мужчина протянул ей белый носовой платок.

– Вот, держите. Он чистый, даю слово. – Мужчина вложил Дебби в ладонь платок. – Только сегодня утром из чемодана достал.

Дебби с благодарностью взяла платок, и в этот момент рядом с ними возник водитель автобуса.

– Вы в порядке, милая? – с озабоченным лицом спросил он, и Дебби кивнула. – Я все видел. Вы ничего не могли сделать. Этот джентльмен вышел на дорогу прямо перед вами. Если нужны свидетельские показания, можете связаться со мной через автобусную компанию. Номер моего значка САМ три-два-семь-шесть.

– О, спасибо! Со мной все в порядке. Всего несколько царапин и парочка синяков.

Отвечая водителю, Дебби почувствовала, как кареглазый мужчина прикоснулся к ее пострадавшему локтю, и позволила ему заняться перевязкой.

– Я уже сказал леди, что вина за это происшествие целиком лежит на мне, – объяснил он водителю автобуса. – Я приехал из Италии, и мне следовало быть более внимательным.

– Ладно, хорошо. Я рад, что с вами обоими все в порядке, – с облегчением сказал водитель, и Дебби поспешила поблагодарить его за заботу.

Полный пассажиров автобус уехал, парочка пешеходов пошла дальше, и Дебби осталась один на один с кареглазым мужчиной.

Он закончил накладывать повязку из носового платка, и Дебби не могла не отметить, как аккуратно у него это получилось.

– Большое спасибо. Отлично смотрится. Вы ходили на курсы первой помощи?

Мужчина снова улыбнулся, и лицо у него словно осветилось.

– Вообще-то, я врач, и хорошо, что рядом нет квалифицированной медсестры, которая бы увидела эту повязку. Никогда не был в этом силен, уверен, можно бы сделать лучше. – Он взглянул на колено Дебби. – Хотите, осмотрю?

Не дожидаясь ее согласия, мужчина присел на корточки и стал осматривать ее колено, а она глядела на его макушку.

– Обопритесь мне на плечи и попробуйте согнуть ногу, хорошо?

Дебби послушалась и положила руки ему на плечи. Хотя и было больно, она смогла согнуть колено, а значит, все было не так плохо. Доктор тоже так решил.

– Рад сообщить, что это всего лишь ушиб. Примите дома пару обезболивающих таблеток, и к завтрашнему дню все будет в порядке. Думаю, дня три-четыре сгибать будет больно. – Мужчина встал и протянул Дебби руку. – Кстати, меня зовут Пьерлуиджи Масино. Очень рад знакомству, жаль, что при таких обстоятельствах. Еще раз приношу свои извинения.

Дебби коротко пожала ему руку:

– А я Дебора Уотерсон, но все зовут меня Дебби. Большое вам спасибо.

– За то, что врезался в ваш велосипед и чуть не отправил вас под автобус?

Мужчина улыбался, и Дебби поймала себя на том, что улыбается в ответ.

– Это был несчастный случай. А благодарна я вам за прекрасную повязку и за то, что смягчили мое падение.

– Ну, при данных обстоятельствах это меньшее, что я мог сделать.

– Вы итальянец? У вас великолепный английский.

И это было правдой. Пьерлуиджи кивнул, принимая комплимент:

– Да, я итальянец, но в Великобритании прохожу курсы повышения квалификации. Так что я просто обязан сносно говорить по-английски. Этим летом курсы организованы в Королевском колледже Кембриджа.

– Значит, еще какое-то время здесь побудете? – спросила Дебби.

Почему-то ей показалось важным это уточнить.

Пьерлуиджи покачал головой, и Дебби ощутила разочарование.

– Увы, нет. Я в Кембридже с начала июля, так что осталась всего пара недель, в середине августа возвращаюсь домой.

Он посмотрел на ее велосипед, который какая-то добрая душа перетащила с проезжей части к ограде у велосипедной дорожки. Дебби проследила за его взглядом и сразу поняла: домой придется идти пешком, и не только из-за колена и локтя. Руль ее велика погнулся, шина на переднем колесе спущена, и, что хуже всего, погнулась вилка передней оси.

– Боюсь, ваш велосипед не очень хорошо себя чувствует. Давайте я вызову вам такси?

– О, спасибо, это вовсе не обязательно, – ответила Дебби и слегка похлопала Пьерлуиджи по плечу, когда тот потянулся к карману. – Я живу тут недалеко, так что просто дотолкаю его до дома.

– Хорошо, тогда позвольте, это сделаю я. Вашему локтю нужен отдых.

Дебби попробовала возразить, но Пьерлуиджи настоял, а она втайне была рада, что он составит ей компанию. Было что-то очень притягательное в этом красивом добром самаритянине.

По пути Дебби заметила, что Пьерлуиджи вынужден приподнимать переднее колесо над землей, потому что вилки загнулись между спицами.

Постепенно они разговорились, и Дебби немного рассказала о себе. Узнав, чем она зарабатывает на жизнь, Пьерлуиджи ничуть не удивился.

– Учительница английского, говорите? Здесь их наверняка очень много. С тех пор как приехал, я видел столько школ английского. Должно быть, в Кембридже это большой бизнес. Куда ни пойдешь, везде толпы подростков... и среди них полно итальянцев.

Дебби осторожно кивнула:

– Лето было довольно напряженным, но все говорят, что количество студентов сокращается. Я слышала, что некоторые школы уже закрываются.

– А по количеству ребят так и не скажешь, – удивился Пьерлуиджи. – Вам нравится ваша работа?

– О да, очень! Я преподаю в Кембридже в одной и той же школе уже пять лет, и я люблю свою работу. А вы?

– Определенно, – широко улыбнувшись, ответил Пьерлуиджи.

Они свернули за угол и прошли в тупичок, где Дебби снимала небольшую квартиру.

После ухода Пола Дебби было довольно сложно оплачивать ее в одиночку и одновременно гасить студенческий кредит за обучение. Можно было, конечно, вернуться в комнату, которую она раньше снимала с другими молодыми коллегами, но Дебби привыкла к независимости и очень не хотела с ней расставаться. С другой стороны, сводить концы с концами становилось все сложнее, зарплату не поднимали уже три года, и это было жестко.

Когда они подошли к калитке в садик, Дебби показала Пьерлуиджи на закуток за мусорными баками, куда можно было поставить велосипед. Вероятно, это и будет его последним пристанищем. Велик был стареньким, Дебби купила его несколько лет назад всего за сорок фунтов, но он отлично справлялся с работой, и она, можно сказать, к нему привязалась. Теперь, глядя на него, Дебби с сожалением поняла, что замена будет дешевле, чем ремонт. Пожалуй,

новый велосипед станет ее первой следующей покупкой, хотя, судя по состоянию колена, прокатиться на нем она сможет только через несколько дней.

– Ну вот, ваш велосипед на стоянке, – сказал Пьерлуиджи, выходя из-за баков, и отряхнул ладони о джинсы.

Дебби обратила внимание на то, что джинсы новые, вернее, недавно были новыми, а теперь над левым коленом зияет небольшая дырка.

– Мне жаль ваши джинсы.

– Не стоит. – Пьерлуиджи улыбнулся. – Кто знает, может, теперь они станут супермодными? Ну что ж, Дебора Уотерсон, еще раз примите мои извинения. – Сделав небольшую паузу, он протянул Дебби визитку. – Если понадобится, чтобы осмотреть ваш локоть или колено, вот моя визитка. Перед номером наберите ноль-ноль-три-девять, но, если что, обязательно позвоните. И еще, на вашем месте я бы поносил слинг, чтобы пострадавшая рука день-другой отдохнула.

– Спасибо, доктор Масино. Вы очень добры.

Дебби пожалала Пьерлуиджи руку и подумала, не пригласить ли его на чашку чая. Но пока она раздумывала, он уже развернулся и пошел к металлической калитке из садика.

Закрывая их за собой, обернулся:

– Arrivederci, Дебби.

– Arrivederci, Пьерлуиджи.

И он ушел, а Дебби смотрела ему в спину, и ей вдруг стало грустно.

Около шести вечера кто-то позвонил в дверь, и Дебби на мгновение ощутила всплеск надежды: может, это итальянский друг-доктор пришел пригласить ее на обед? Но отмахнулась от этой мысли, даже не успев толком сформулировать ее у себя в голове.

После расставания с Полом у нее не было ни малейшего желания в ближайшее время заводить отношения с мужчиной. К тому же ее итальянский друг-доктор сказал, что уезжает через несколько недель, а банальный курортный роман уж точно ее не привлекал. Пусть даже Пьерлуиджи был очень и очень привлекательным.

Тряхнув головой, она прошла в прихожую и открыла входную дверь.

За порогом стояла Элис.

– Привет, Дебс, как дела? – Элис запнулась и вытаращила глаза. – Что с твоей рукой?

– С велосипеда упала.

Следуя указаниям новоприобретенного личного доктора, Дебби соорудила для пострадавшей руки примитивный слинг из шейного платка.

– Перелом?

– Нет, слава богу! – Дебби покачала головой. – Просто ушибла и кожу ободрала.

Проводив Элис в квартиру, Дебби занялась приготовлением чая и одновременно рассказала ей всю историю, но упоминать о том, что виновник несчастного случая был довольно-таки симпатичным, предусмотрительно не стала.

И на то были причины. Если бы она хоть словом обмолвилась о том, что он ей понравился, Элис начала бы преследовать ее, как маленький терьер, с целью свести их вместе.

Отношения Дебби с Полом, которые длились целых четыре года, очень жестко оборвались прошлой весной, но Элис все равно была не в состоянии принять решение подруги не встречаться с мужчинами в обозримом будущем. Прямо с прошлой весны Элис неусыпно следила за горизонтом, высматривая замену выбывшему Полу. Протесты подруги Дебби пропускала мимо ушей, поэтому в разговорах с Элис она всегда соблюдала осторожность.

– Говоришь, он итальянец?

– Да.

– И врач?

– Да.

– Возраст?

– О, я не знаю. Думаю, чуть за тридцать.

Дебби изо всех сил старалась показать, как ей это неинтересно.

– Серьезно? Это же идеально. Так, а теперь расскажи, как он выглядит. Кривые зубы, лысый, цыплячья грудь, вонючий и нечесаный?

– Да, весь набор, – ответила Дебби, полностью сконцентрировавшись на чае.

– Высокий, низкорослый?

– Ну, низкорослым его точно не назовешь.

Дебби передала подруге кружку с чаем, и они уселись за кухонный стол. Аккуратно сняв слинг, Дебби положила локоть на стол, потом медленно выпрямила руку и с облегчением поняла, что почти не чувствует боли. Парацетамол определенно начал действовать.

– Хочешь сказать – выше тебя?

– Э-э-э... да.

– Так, значит, он еще какой высокий. Дебс, ты на себя посмотри. У тебя ноги в два раза длиннее моих. Итак, он высокий, итальянец и доктор в придачу. Вкусняшка!

– Не забывай, что он вонючий и нечесаный.

– Чему может помешать легкий запах? – Элис фыркнула. – Пару лет назад я встречалась с парнем, от которого разило, как от оленя, меня это совсем не беспокоило.

Дебби невольно улыбнулась:

– Господи, Эл, откуда ты знаешь, как пахнет олень?

– Просто поверь на слово, этот парень пах, как вапити. Или как лось, или как буйвол, в общем, как все эти огромные волосатые самцы.

– Если от него так несло, зачем ты с ним встречалась?

Элис подмигнула Дебби:

– Ну, с огромным волосатым самцом я сравнила его не только из-за запаха. Понимаешь, о чем я?

– Я всегда понимаю, о чем ты, Эл. – Дебби театрально вздохнула. – В любом случае тот парень не пах, как какое-нибудь четвероногое.

Элис такая информация явно показалась неполной, но она решила сменить тему разговора, и Дебби получила возможность хотя бы на время расслабиться и не следить за каждым своим словом.

– Как бы там кто ни пах, Дебс, но если ты в поиске, то тебе точно надо заняться волосами и гардеробом.

– В тысячный раз повторяю, я не в поиске. И что не так с моими волосами?

– Ну, например, тебе не приходило в голову заглянуть в парикмахерскую? Ты совсем за волосами не следишь, и сама об этом знаешь. Отрасти еще немного, и они в цепи твоего велика запутаются, тогда произойдет еще один несчастный случай, только без участия какого-нибудь мускулистого парня. Посмотри на себя. У тебя концы секутся, даже так – секутся уже посеченные кончики. Если не пострижешься, станешь похожа на старую нечесаную ведьму.

– Ну и ладно. Эл, меня устраивают мои волосы.

– Знаю, тебя все устраивает, а не должно. Ты девица двадцати восьми лет, с длинными ногами и попкой, о которой простые смертные могут только мечтать. Черт подери, Дебс, приведи себя в порядок! В Кембридже полно красивых мужчин, которые все отдадут, лишь бы тебя заполнить.

– Ну, вообще-то, я тут особых красавцев не замечала. – (Если не считать итальянского доктора, но об этом Элис говорить не стоило.) – И я совсем не хочу, чтобы меня кто-то заполучил. – Дебби решительно отогнала все мысли об итальянском докторе и улыбнулась. – У меня

есть работа, курсы итальянского и мой велик. Зачем мне нужен какой-то большой, волосатый и, возможно, вонючий парень?

– Я куплю тебе книжку про птичек и пчелок. Ты точно забыла?

– Эл, поверь, мне и так хорошо. Что касается похода в парикмахерскую, с этим придется подождать. Первым делом надо раздобыть деньги на новый велик. Если ты еще не заметила, я на мели.

Они пили чай, и Дебби была рада, что тема разговора переключилась с доктора на постоянно меняющуюся обойму бойфрендов Элис. И как всегда, в таких случаях даже немного позавидовала способности подруги легко и гладко переходить от одних отношений к другим, причем даже без паузы на передышку. Каждый раз сначала все было всерьез, но очень быстро превращалось во вчерашние новости. Последнее достижение Элис, если это можно так назвать, – сорокалетний астрофизик из Кавендиш-колледжа по имени Дэйв. К тому времени, когда Элис наконец ушла, Дебби располагала полной и откровенной характеристикой Дэйва как человека, ученого и любовника. Чутье подсказывало Дебби, что и эти отношения отправятся на свалку, и не в последнюю очередь из-за того, что большинство ночей Дэйв проводил в обнимку не с Эл, а с телескопом.

Чтобы облегчить боль, Дебби решила перед сном принять ванну. И когда она погрузилась в горячую воду, подсознание медленно, но верно из Кембриджа через Европу перенесло ее в счастливое место.

Дебби представляла, как сидит на деревянной скамейке, в воздухе разлит аромат цветов, жужжат пчелы. Внизу, за грязно-коричневыми водами Арно, над терракотовыми крышами домов Флоренции, возвышается массивный темно-оранжевый купол Дуомо и светится белым мрамором колокольня Джотто.

Девчонкой она по многу часов просиживала в городской библиотеке родного Бристоля, а в последние годы за компьютером и теперь знала, как называются все возникающие в ее воображении здания. Картинка, которую она воссоздавала в своем сознании, зачаровывала и дарила надежду. Дебби была уверена, что когда-нибудь обязательно отправится в это место и увидит все своими глазами.

Ушибленные колено и локоть откликнулись на нежное прикосновение воды, мозг расслабился под воздействием волшебного места, и все тревожения прошедшего дня постепенно потеряли свою силу.

Дебби не сомневалась, что инспекция Британского совета² прошла успешно. Эти инспекции, которые затрагивали все аспекты школьной жизни, включая персонал, всегда были большим стрессом, и Дебби, как и все ее коллеги, испытала большое облегчение, оттого что все прошло гладко, без эксцессов.

Она чувствовала, что ее показательный урок на тему «Сослагательное наклонение» не вызвал нареканий у инспекторов... И на пути домой она встретила своего итальянского доктора.

Дебби много о нем думала, лежа в теплой воде и пребывая наполовину в Кембридже, наполовину где-то во Флоренции. Она все еще могла вспомнить свои ощущения в момент, когда они лежали на велосипедной дорожке, могла почувствовать его тело под своим. Помнила его глаза, его губы, даже его запах. А когда наконец открыла глаза, то поняла, что улыбается.

Нет, оленем от него точно не пахло.

² *Британский совет* – правительственная организация по развитию культурных связей с зарубежными странами.

Глава 2

Назавтра Дебби поехала в школу автобусом. Утром, когда она проснулась, как и предсказал Пьерлуиджи, ссадина на локте давала о себе знать, а колено почти не сгибалось, но в течение дня все неприятные ощущения постепенно отступили, а в перерыве на ланч директор еще и поднял ей настроение, доверительно сообщив, что инспекторы из Британского совета отдельно о ней упомянули.

– Сказали, что это был лучший из уроков, на которых они присутствовали.

– Саймон, это же здорово! Будем надеяться, что они расскажут об этом всем своим коллегам и знакомым, и тогда у нас будет больше студентов.

Саймон поморщился:

– Да, студенты нам нужны как никогда!

– Все образуется, я уверена. У нас хорошая школа, а людям всегда нужен английский.

Но Саймон, судя по его лицу, был обеспокоен больше обычного.

– Надеюсь, вы правы. Данные по набору на осень и зиму, прямо скажу, неутешительные.

Дебби улыбнулась и постаралась приободрить Саймона:

– Все будет хорошо, вот увидите.

В половине пятого Дебби, все так же улыбаясь, шла от автобусной остановки. Улыбка ее стала еще шире, когда, свернув в свой тупичок, она увидела, что ее ожидает гость.

– Привет, Пьерлуиджи!

Дебби поняла, что очень рада его видеть, а судя по улыбке итальянца, он был рад видеть ее.

Пьерлуиджи спрыгнул с каменной ограды, на которой сидел в ожидании Дебби, и протянул ей руку:

– Привет! Я надеялся, что вы придете домой примерно в то же время, что и вчера. Подумал, надо бы заглянуть и узнать, как ваше самочувствие.

– Чудесно, спасибо! Колено немного побаливает, но это ерунда. – Дебби пожалала Пьерлуиджи руку и взглянула на часы. – Хотите чашечку чая?

Вспомнив, что он итальянец, она тут же скорректировала свое предложение:

– Или кофе? У меня только растворимый, но довольно неплохой.

– Я бы не отказался от чашки чая. Спасибо.

Пьерлуиджи открыл для Дебби калитку и пошел за ней по дорожке. Когда они поравнялись с мусорными баками, она почувствовала, что он прикоснулся к ее плечу. Дебби обернулась и посмотрела туда, куда он указывал.

– А еще я пришел, чтобы возместить нанесенный ущерб. Ваш велосипед вчера выглядел, мягко скажем, плачевно, и я взял на себя смелость найти ему замену. Такой вам подойдет?

Дебби во все глаза смотрела на прислоненный к стене дома новый велосипед. В отличие от ее старого велика, на этом не было ни пятнышка ржавчины, а седло выглядело безупречно гладким, никаких проколов от пружин. Шины идеально чистые, только из магазина, а плетеная корзина перед рулем явно впервые оказалась на свежем воздухе. Картину завершал прикрепленный к рулю маленький итальянский флажок.

– Вам нравится? – услышала Дебби несколько неуверенный голос Пьерлуиджи. – Я выбрал синий, но не знаю, какой цвет вы предпочитаете. У них есть точно такой же зеленый. Если вам больше нравится зеленый, продавец сказал, можно поменять в любой момент.

– Он превосходный, но я не могу его принять. То, что вчера произошло... Это был несчастный случай. – Дебби наконец посмотрела на Пьерлуиджи. – Правда, это как-то нечестно, вы не должны мне ничего возмещать.

– Очень даже должен. Да, это был несчастный случай, но он произошел по моей вине. – Тут Пьерлуиджи улыбнулся еще шире. – И это был счастливый случай, потому что благодаря ему у меня появилась возможность познакомиться с вами. Так как? Синий подходит? Вы уверены?

– Да, синий – идеально, но, как я уже сказала, вы не обязаны были это делать. – Повинуясь порыву, Дебби шагнула к Пьерлуиджи и поцеловала его в щеку, снова вдохнув его запах. – Это так мило с вашей стороны! И да, это был счастливый случай. Я тоже очень рада, что познакомилась с вами.

После этого она повернулась и провела его в дом.

В то утро какое-то шестое чувство заставило Дебби подняться раньше обычного, так что у нее перед уходом на работу осталось время прибраться и помыть посуду. Может, это было предчувствие или она тешила себя иллюзиями, что он может к ней заглянуть, но в результате она смогла предложить ему сесть за стол, который в кои-то веки не был заставлен посудой. Даже немойтой чашки не было, но лежала книга – учебник итальянского языка.

Когда Пьерлуиджи сел за стол и увидел учебник, у него загорелись глаза.

– Вы учите итальянский?

Дебби слегка покраснела:

– Да, но мой итальянский и близко не так хорош, как ваш английский.

– *Però! Guarda, guarda...*³ Может, вы хотите поговорить на итальянском?

Дебби отрицательно покачала головой. Она решила не отвечать на итальянском.

– Я учу его уже шестой год, но точно не владею им, как вы говорите, сносно. Так что, думаю, будет лучше, если мы продолжим общаться на английском. – Дебби смущенно кашлянула. – В старшей школе я сдала экзамены на отлично, а сейчас уже не первый год раз в неделю хожу на курсы, но этого недостаточно.

– Что ж, хорошо, но, если захотите поговорить на итальянском, просто дайте знать, я всегда готов. Вы бывали в Италии?

Дебби испытала большое облегчение, когда Пьерлуиджи не стал настаивать на том, чтобы они перешли на итальянский. Достаточно было того, что она принимала мужчину у себя в доме. Если бы она заговорила с ним на чужом языке, это было бы совсем странно. Фактически, после ухода Пола, а это было в марте, в ее квартиру еще не ступала мужская нога.

Дебби поставила чайник и достала из буфета две самые симпатичные чашки.

– Нет, никогда. Правда, однажды чуть не поехала. В школе организовали экскурсию во Флоренцию, но у моих родителей не хватило денег.

– Очень жаль это слышать.

– Такова жизнь. – Дебби тряхнула головой, как бы отгоняя плохие воспоминания, и разложила пакетики с чаем по чашкам; закипел чайник. – Молоко и сахар?

– Только молоко, спасибо. До приезда в Кембриджский университет я вообще чай не пил, а теперь, как говорится, ни дня без чашки. – Пьерлуиджи небрежно пролистал учебник. – А когда настанет тот самый момент и вы отправитесь в Италию, какое место вам захочется посетить первым?

– Флоренцию, – не раздумывая ответила Дебби.

– Так-так, держу пари, вы никогда не угадаете, откуда я к вам приехал. – Пьерлуиджи снова широко улыбнулся.

– Случайно, не из Флоренции? Точнее, из Фиренце?⁴

– Угадали. Фиренце – мой родной город. Я живу в самом центре.

³ О, ну надо же... (*ит.*)

⁴ *Фиренце* (Firenze) – так итальянцы произносят название города.

– Потрясающе! В моем списке самых прекрасных мест в мире Флоренция – номер один. Погодите минутку, можно, я вам кое-что покажу? Я сейчас.

Дебби поставила чашки на стол и быстро ушла в спальню. Там на прикроватном столике в рамке со стеклом, которую она купила в бристольской лавке старьевщика, стояла ее драгоценная открытка. Дебби подхватила ее со столика и вернулась в кухню.

– Вот, вы знаете, где это место?

Пьерлуиджи взял открытку и начал ее разглядывать. Дебби внимательно следила за выражением его лица.

– Ну, Дуомо трудно не узнать. Это определенно Флоренция, и снимок сделан с противоположного берега Арно. Вероятнее всего, от площади Микеланджело или от садов Боболи. А что это? Открытка? Похоже, она у вас уже довольно давно.

– Да, – кивнула Дебби, – это открытка. Друзья, которые поехали на ту школьную экскурсию, прислали из Флоренции, с тех пор я ее и храню. – Дебби оторвала глаза от открытки и посмотрела на Пьерлуиджи. – Я заходила на Google Earth и думаю, как вы и сказали, это фото сделано от площади Микеланджело. Никогда не была в Италии, но почему-то у меня такое чувство, будто я хорошо знаю это место, так что живо могу его представить во всех мельчайших деталях.

Пьерлуиджи потянулся через стол и, взяв руку Дебби, коротко ее пожал и сразу отпустил. Ей понравилось его прикосновение.

– Может, в прошлой жизни вы были флорентийкой, скажем, прекрасной герцогиней Медичи. Кто знает?

– Скорее служанкой, которая выносила ночные горшки Медичи, – я из очень бедной семьи, – отшутилась Дебби, чтобы Пьерлуиджи не заметил, как ей польстило сравнение с прекрасной герцогиней. – И вы живете и работаете во Флоренции?

– Да, – кивнул Пьерлуиджи, – хотя доктору с моей медицинской специальностью – я онколог, не стану утомлять вас подробностями – лучше работать в США. Именно там сейчас ведутся самые серьезные исследования в этой области, и я бы очень хотел принимать в них участие. Вот потому этим летом и прошел курсы в Кембридже, надеюсь, это поможет получить приличную работу за океаном.

– Но ваш дом во Флоренции?

– Да. И боюсь, я типичный итальянец: зрелый мужчина тридцати трех лет, до сих пор живущий с родителями.

Дебби почему-то было приятно услышать, что он не женат и не живет с какой-нибудь подружкой, но она постаралась, чтобы это не было заметно по выражению ее лица.

– Месяц или два назад я читала статью в «Стампа». Судя по той статье, две трети итальянцев нашего возраста живут с родителями.

– Нашего возраста? Но я уверен, что вы гораздо моложе меня.

– Мне двадцать восемь, но скоро, то есть вот прямо двадцать девятого, исполнится двадцать девять. Так что вы ненамного старше меня.

– Вы выглядите гораздо моложе. – Пьерлуиджи с явной симпатией посмотрел на Дебби. – Думаю, если бы вы подобрали волосы, то выглядели бы чуть старше, но так, с хвостиком, вы кажетесь моложе меня лет на десять.

– Знаете, проснувшись сегодня утром, я так себя не чувствовала. Вставая с кровати, скрипела, как старая развалина.

– Ну, какой бы развалиной вы себя ни чувствовали, я пришел еще и потому, что понадеялся уговорить вас как-нибудь со мной пообедать. – Пьерлуиджи слегка махнул рукой, давая понять, что не ждет ответа здесь и сейчас. – И пригласить вас я хочу вовсе не для того, чтобы искупить вину за свое глупое поведение вчера. Нет, я хочу вас пригласить, потому что это

огромное удовольствие – пообедать в хорошем ресторане с хорошей кухней в компании с красивой женщиной.

– Боюсь, из меня выйдет не самая лучшая компания для обеда в дорогом ресторане.

Дебби очень боялась, что на этой фразе покраснеет, ведь даже во времена ее отношений с Полом она довольно редко бывала в хороших ресторанах. Да и вообще, такие места ее всегда не то что пугали, но точно напрягали.

– И вот я познакомился с красивой женщиной. Для полного счастья осталось найти где-нибудь здесь, в Кембридже, хороший ресторан.

Тут Дебби, хотела или нет, покраснела.

– Да, я бы с удовольствием с вами пообедала, просто я не завсегдай дорогих ресторанов. Ниже по реке есть пабы, вот там я бывала, а еще иногда заглядывала «Энглер рест», кормят там очень даже прилично. И еще там есть терраса с видом на реку. В хорошую погоду, как сегодня, можно поесть на свежем воздухе. Вы на какой вечер планировали?

– Все зависит от вас. Сегодня я свободен, завтра тоже. Выбирайте, когда вам удобнее.

– Сегодня вечером подходит, завтра у меня курсы итальянского.

– Очень хорошо. Значит, сегодня. Если захотите, можем поговорить на итальянском.

Попрактикуйтесь немного и сможете впечатлить своего педагога новыми выражениями и беглой речью.

– Думаю, пока мне будет комфортнее общаться на английском. – Дебби покачала головой. – Может, если мы узнаем друг друга получше, то могли попробовать немного поговорить на итальянском. – Еще не закончив последнюю фразу, Дебби поняла, что действительно надеется узнать его получше.

Дебби пришла в «Энглер рест» в восемь и была польщена, что Пьерлуиджи уже там и ждет ее. Увидев Дебби, он широко улыбнулся и протянул к ней руки. И для Дебби показалось совершенно естественным взять его за руки и поцеловать в обе щеки. Причем она украдкой к нему принюхалась: оленем или лосем от него определенно не пахло.

Пьерлуиджи заранее по телефону заказал столик на террасе. Выше по реке какая-то компания пыталась протянуть под низким мостом три или четыре лодки. Дебби даже издали слышала их крики и смех после каждой безуспешной попытки.

Течение было таким медленным, что, казалось, вода вовсе не движется, но при этом она была гораздо чище, чем в реке Арно на открытке Дебби. Они с Пьерлуиджи немного постояли, любуясь розовым закатом, а потом он снова переключил свое внимание на Дебби.

– Вы чудесно выглядите. Знаете, я был прав: приподнятые волосы делают вас чуть старше, но в то же время еще обворожительнее. У вас очень красивые волосы.

Пьерлуиджи протянул руку и пальцами провел по волосам у виска Дебби. У Дебби мурашки пробежали по коже. Она вспомнила, как всего пару часов назад, собравшись с духом, зачесала волосы вперед и хорошими ножницами из шкатулки для шитья отстригла почти целый фут. Каштановые локоны падали на пол, и Дебби было их жаль, но теперь, слушая Пьерлуиджи, она сознавала, что это того стоило.

– Спасибо за комплимент. В свою очередь хочу сказать, что вы отлично выглядите.

И это не было лестью. Пьерлуиджи пришел в джинсах, но на этот раз светло-серых и без дырки над коленом. Бледно-розовая рубашка с открытым воротом и маленьким вышитым крокодильчиком на груди выгодно подчеркивала загар. Дебби впервые заметила очень дорогие золотые часы у него на запястье.

Ухоженный, стильный и состоятельный – вот каким выглядел Пьерлуиджи. И Дебби, как обычно, начала чувствовать себя неловко. Она была из очень простой семьи и не привыкла проводить время в компании обеспеченных людей.

Дебби вполне устроил бы какой-нибудь салат, но в ресторане был вечер испанской кухни, поэтому она согласилась на выбор Пьерлуиджи – тапас и красное вино.

И тапас, и вино оказались очень хороши. Стемнело, они болтали, как будто ни о чем, и Дебби поняла, что постепенно больше узнает о Пьерлуиджи и о его жизни. Он оказался интересным собеседником и от этого еще более привлекательным. Дебби чувствовала, как ее тянет к этому великодушному и умному мужчине, который к тому же выглядел как кинозвезда. Оставалось только сожалеть, что он совсем недолго пробудет в Кембридже.

Разговор постепенно сосредоточился вокруг любимого города Дебби, который был родным городом Пьерлуиджи.

– Расскажите, каково это – жить во Флоренции?

Дебби только что помогла ему прикончить тарелку ветчины, и он рассказал ей, что это был хамон иберико, который делают из специально выращенных черных свиней, в рацион питания которых входят желуди. Дебби не была большой ценительницей ветчины, но охотно признала, что этот хамон самый вкусный, и не важно, желудями откармливали тех свиней или еще чем. Дебби наелась до отвала; впрочем, для десерта место еще оставалось.

– Во Флоренции жарко летом и холодно зимой, – ответил Пьерлуиджи. – Движение там просто жуткое, и повсюду бродят толпы туристов.

При свете закрепленного на стене над столиком оранжевого фонаря Дебби видела, как он улыбается.

– Да, но, кроме всего этого, есть ведь и хорошие стороны в тамошней жизни.

Пьерлуиджи отпил большой глоток «Темпранильо» и только потом ответил:

– О да, хорошие стороны определенно есть. Начнем с еды. Не позволяйте итальянцам из других областей говорить вам что-то иное. Лучшая еда во Флоренции. Восхитительное оливковое масло, за мясо можно умереть, а вина просто волшебные. И хлеб вкуснейший, нигде такого не найдете. Это во-первых. Теперь местоположение. Город расположен в долине реки Арно, на севере – Фьезоле, за ним Апеннины, а на другом берегу холмы Кьянти.

Дебби смотрела на Пьерлуиджи и видела по его глазам, как он живо представляет родной город.

– И самое важное – это потрясающее чувство истории. Магазины, офисы, даже «Макдоналдсы» – все расположено в зданиях, которые были построены три, четыре, а то и пять веков назад. Порой, когда я возвращаюсь после ночной смены, у меня возникает такое чувство, что вот сейчас сверну за угол и увижу, как мне навстречу с важным видом идет по мостовой Макиавелли.

– Знаете, – с тоской сказала Дебби, – а ведь я именно так и представляю себе Флоренцию. А Дуомо? Он действительно такой грандиозный, как о нем говорят?

– Кафедральный собор Санта-Мария дель Фьоре – таково его официальное название. И да, он одно из семи чудес света. – Пьерлуиджи улыбнулся. – Ладно, я преувеличиваю, как все флорентийцы, но вам действительно стоит его увидеть. А когда это случится, просто напомните себе о том, что он был построен в Средние века, когда большинство европейцев жили в одноэтажных домах, причем эти дома были из бревен, кирпичей или даже из глины. Если встанете прямо перед Дуомо и посмотрите вверх, вам покажется, что он поднимается до самого неба. Это симфония из белого мрамора с вкраплениями полос зеленого и красного камня, как цвета итальянского флага.

– А колокольня рядом с собором?

– Кампанила Джотто, у нее то же цветовое решение, и это потрясающе изящное строение. И конечно же, Баптистерий. – Глаза Пьерлуиджи сверкали в свете фонаря. – Гарантирую: Флоренция покорит вас с первого взгляда!

– Вы так рассказываете, сразу веришь, что это просто волшебный город. – Дебби улыбнулась.

– Так и есть. Ни один город в мире не сравнится с Флоренцией. Неудивительно, что к нам каждый год слетаются миллионы людей. Толпы туристов – главное неудобство жизни во Флоренции.

– Могу себе представить! Уверена, когда живешь в туристическом центре, испытываешь множество неудобств, но они с лихвой компенсируются.

– Тогда почему вы никогда не бывали во Флоренции? Уверен, теперь, когда у вас есть достойная работа, вы можете позволить себе провести там хотя бы выходные.

Дебби неуверенно кивнула:

– Даже не знаю. Я только начала расплачиваться с долгами по кредиту за учебу в университете. Но честно скажу, я много об этом думала, просто не хватает смелости поехать и увидеть все своими глазами. Понимаю, звучит глупо, но я столько нафантазировала и боюсь разочароваться. Знаете, так бывает – встречаешь кого-то, кем восхищалась в детстве, и вдруг чувствуешь, что у него плохо пахнет изо рта. Понимаете, о чем я?

– Понимаю, но я все равно считаю, что вы должны стиснуть зубы и решиться. И насчет плохого запаха изо рта вы не так уж далеки от истины – в жару во Флоренции действительно пахнет канализацией. Но в остальном Флоренция вас точно не разочарует.

– Есть еще кое-что. – Дебби запнулась, эта мысль ее тревожила, но только теперь выплыла на поверхность из глубин подсознания. – Количество студентов в школе, где я преподаю, уменьшается. Я даже подумываю, не будет ли разумно разузнать о работе в каком-нибудь другом месте. И если я решусь уехать из Англии, конечно, выберу Флоренцию. Как думаете, там у вас много школ, где преподают английский?

– Это было бы просто здорово. – Пьерлуиджи улыбнулся. – И да, я уверен, у нас множество таких школ. Во Флоренцию стекаются толпы туристов со всего мира, и в наше время без знания английского, как ни крути, не обойтись. А я буду рад выступить в роли вашего гида.

– Это так мило с вашей стороны, но я не знаю...

Дебби не успела закончить мысль, как услышала знакомый голос:

– Дебс? Вот так сюрприз! Не ожидала тебя здесь увидеть. Привет, представишь меня своему другу?

– Привет, Эл.

У Дебби упало настроение, но не из-за того, что перед ней предстала ее лучшая подруга, а потому что она хорошо себе представляла расспросы, которые придется терпеть в ближайшие дни.

Неохотно она указала на Пьерлуиджи, заметив, что тот смотрит на бюст Элис, но тут успокоила себя, что при знакомстве с Эл так поступало большинство мужчин.

– Элис, это Пьерлуиджи. Он из Италии, и мы вчера в буквальном смысле слова налетели друг на друга. Пьерлуиджи, это Элис, моя самая близкая подруга, и она всегда знает, что для меня лучше.

– Так это вы вчера выбили из седла мою подругу? – уточнила Элис.

Пьерлуиджи встал, протянул ей руку и наконец оторвал взгляд от ее бюста:

– Это был счастливый случай. Очень рад знакомству.

Элис взяла двумя руками его руку и ответила на рукопожатие, а когда Пьерлуиджи снова сел, пока он не видит, показала Дебби два поднятых больших пальца. Она явно одобрила Пьерлуиджи и вдобавок одними губами спросила Дебби: «Нечесанный и вонючий?»

– А ты, Эл? – спросила Дебби. – Не хочешь представить нам своего друга?

Ей так и хотелось спросить: этот мужчина с черной бородкой – тот самый Дэйв-астрофизик? Но у нее хватило ума сдержаться.

– Это Жан-Клод, – ответила Элис. – Преподаватель из Лиона, и он здесь с группой ребят из языковой школы. Не волнуйся, не из твоей. – Эл повернулась к своему приятелю. – Дебби,

моя самая лучшая и самая высокая подруга. Она преподает английский здесь у нас в Кембридже.

Все пожали друг другу руки. Повисла несколько неловкая тишина. Дебби попыталась решить для себя, стоит ли из вежливости пригласить за столик Эл и ее приятеля, но Элис, как умудренная женщина, быстро все для себя решила.

Она поняла, что Дебби и Пьерлуиджи – пара, а четверо за столиком в данном случае – это слишком, поэтому по-хозяйски взяла Жан-Клода за локоть и помахала Дебби свободной рукой:

– Веселитесь, ребята. – На секунду она встретилась с подругой взглядом. – И не делай ничего, чего не сделала бы я.

– Постараюсь запомнить, Эл. Это оставляет мне широкое поле возможностей, – отозвалась Дебби.

Парочка ушла внутрь ресторана, и Дебби вкратце описала Пьерлуиджи свои отношения с подругой:

– Мы с Элис познакомились, когда я только приехала в Кембридж. Жили в одном доме пару лет, а потом я переселилась. Она славная.

– Да, очень симпатичная. А почему вы съехали?

Дебби не хотелось в этот вечер, да и вообще ни в какой заводить разговор о Поле, но особого выбора у нее не было.

– Я съехала, потому что решила жить со своим парнем. В той самой квартире, где вы были.

– И этот ваш парень, где он сейчас? – спросил Пьерлуиджи, и по его интонации Дебби поняла, что он спрашивает не из праздного любопытства.

– Мой бывший сейчас в Штатах. Последние вести были из Сан-Франциско.

– Так вы порвали? – (Дебби кивнула.) – Давно?

– Четыре месяца назад, в конце марта.

– Понимаю.

Дальше Пьерлуиджи расспрашивать не стал, и Дебби была ему за это благодарна.

Он просто немного помолчал и вернулся к прежней теме разговора – о еде:

– Итак, будете что-нибудь на десерт?

Пьерлуиджи провожал Дебби уже при свете фонарей. По пути она хотела взять его под руку, но передумала. В конце концов, они только вчера познакомились, и Дебби не хотела, чтобы он подумал, будто она такая же, как Элис. Да и какой смысл даже думать о новых отношениях с тем, кто через неделю-другую уедет в Италию или даже в США? Дебби все понимала, но не могла не признать, что ее влечет к этому мужчине. Поэтому, когда они подошли к калитке, она, не колеблясь, пригласила его на кофе и была очень разочарована, когда он отклонил приглашение:

– Я бы с удовольствием, Дебби, но я пообещал коллеге, что помогу ей с заданием, которое надо сдать завтра. К тому же кофе в такой поздний час потом не даст мне заснуть.

Дебби внимательнее к нему присмотрелась.

Либо он был так наивен, что поверил, будто имеется в виду только кофе, но в его поведении и манере разговора не было и намека на наивность. Значит, была другая причина. В какой-то момент Дебби подумала, что причиной отказа могла быть коллега Пьерлуиджи, которая дождалась его даже в полночь, но она отмахнулась от этих мыслей. В конце концов, они только недавно познакомились, а он через неделю или две уедет.

– Что ж, доброй ночи, Пьерлуиджи, спасибо за прекрасный обед. В следующий раз плачу я.

В одном Дебби была уверена на все сто процентов: она хотела, чтобы этот раз не был последним.

– Даже не думайте! Но я действительно надеюсь, что мы еще с вами пообедаем. Вы не оставите мне свой номер телефона? Мой у вас есть, если вы, конечно, не потеряли мою визитку.

Визитка была аккуратно вставлена за рамку с драгоценной открыткой, которая стояла на ее прикроватном столике.

– Конечно, она у меня, – сказала Дебби и надиктовала Пьерлуиджи свой номер, а сама гадала, как скоро он ей позвонит.

Пьерлуиджи убрал телефон в карман и протянул ей руку:

– Buona notte, Дебби.

– Buona notte, Пьерлуиджи.

Он взял ее за руку, мягко притянул к себе и с нежностью поцеловал в обе щеки:

– Это был чудесный вечер!

– Да, чудесный.

Дебби стояла возле калитки и смотрела ему вслед, пока он не свернул на главную улицу. И только после этого открыла калитку и прошла по дорожке к парадному входу, но по пути остановилась, чтобы посмотреть на новенький велосипед в закутке за мусорными баками.

На следующий день надо было рано вставать на работу, поэтому Дебби сразу отправилась спать.

Она лежала в кровати, веки отяжелели, мысли, как всегда, унесли ее в счастливое место на склоне холма над волшебным городом Флоренция. И впервые она почувствовала, что рядом с ней на теплой деревянной скамье сидит кто-то еще. Дебби не видела, кто это, но ей было приятно, что она больше не одна. И, засыпая, она продолжала улыбаться.

Глава 3

Он связался с ней только через три дня – прислал сообщение:

Привет, Дебби. Могу я снова вас увидеть? П.

Это были три удивительно длинных дня. Дебби много о нем думала и пару раз поймала себя на том, что готова ему позвонить или написать сообщение, но одолевала искушение. И она постоянно спрашивала себя: почему он отказался зайти на чашку кофе и от всего, что могло бы за этим последовать? Кто эта коллега, которая нуждалась в его помощи? И есть ли у него подруга в Италии?

И одновременно немного занималась самоанализом.

С Полом она рассталась четыре месяца назад и ни разу не изменила своему решению держаться подальше от мужчин. Теперь ее влечет к красивому итальянцу. Означает ли это, что она оправилась после разрыва с Полом?

И конечно, Элис задаст еще один важный вопрос.

На следующий день после случайной встречи с подругой в «Энглер рест», направляясь из школы домой, Дебби была уверена, что Элис зайдет к ней, как только освободится на работе. Поэтому она несколько не удивилась, когда в шесть вечера раздался звонок в дверь.

– Нечесаный и вонючий, говоришь? Уверена, Дебс?

– Ну, может, не вонючий.

– Да он просто красавчик, этот твой Пьерлуиджи, и ты это знаешь. Тогда почему брыкаешься?

Дебби набрала воды в чайник и достала из буфета две чашки. За это время она придумала ответ, но он прозвучал как-то неубедительно:

– Да, думаю, он действительно довольно симпатичный.

– Да он прям как с фото в модном журнале, и повторю, ты сама это знаешь. Не означает ли это, что ты наконец вняла моему совету, оставила позади этого подлого слизняка Пола и решила жить дальше?

Дебби постаралась ответить подруге максимально честно:

– Не знаю, Эл. Конечно, ты права, Пьерлуиджи очень симпатичный, а еще добрый, щедрый и умный. Так что ответ – да, с некоторыми оговорками. Думаю, я покончила с Полом, по крайней мере близка к этому.

– А почему с оговорками? – уже не так напористо и даже с сочувствием спросила Элис.

– После Пола меня впервые влечет к другому мужчине, но я о нем практически ничего не знаю. Он итальянец. Врач. Живет во Флоренции с родителями и возвращается домой через неделю с небольшим. Вот и все.

– Живет во Флоренции? – Элис была одной из немногих, кому Дебби поведала свои мечты об этом городе. – Это же знак! Вселенная говорит тебе, что это твой мужчина.

И как всегда, Элис почти прочитала мысли подруги.

– Знаю, Эл, это случайное стечение обстоятельств, но, возможно, за этим ничего не последует.

– Не уверена. В любом случае какие у тебя планы на его счет? Есть номер телефона? Знаешь, где он живет?

– Да и нет. Кажется, он сказал, что живет в общежитии, но я не знаю в каком.

– Хорошо, тогда позвони и узнай.

Дебби тряхнула головой:

– Честно тебе скажу, Эл, он не моего круга, слишком крут для меня. Одна его рубашка, похоже, стоит дороже всего, что было на мне в тот вечер. И я уверена, что его часы дороже всей обстановки в этой квартире. Мы из разных миров. Он даже знает, чем кормят чертовых свиней, чей окорок мы ели за обедом. Просто с ума сойти! Вряд ли я его заинтересую.

– Ты сама себя слышишь? – Элис закатила глаза. – Ты что, маленькая сиротка Энни?⁵ Ты взрослая женщина с хорошим образованием и ответственной работой. Я ничего не пропустила? Ах да, еще у тебя классная попка. Естественно, он тобой заинтересовался.

Дебби не была так в этом уверена. Она решила подождать, пока Пьерлуиджи сделает следующий шаг.

И когда пришло сообщение, ответила не сразу. Глупо отрицать: ей очень хотелось снова с ним встретиться, но она бы предпочла, чтобы отношения развивались не так быстро, пусть даже он скоро уедет. Разрыв с Полом ей дался тяжело, и она не хотела повторить ту же ошибку в отношениях с Пьерлуиджи.

Дебби довольно долго над этим раздумывала, потом глубоко вдохнула и ответила:

Буду рада. Где и когда? Д.

Хотела кликнуть «х» перед «Д», но смогла удержаться и пробормотала себе под нос:

– Только не спеши.

Через секунду зазвонил телефон. Высветился его номер. Дебби в этот момент была в кухне, поэтому, прежде чем ответить, села за стол:

– Привет, Пьерлуиджи, как дела?

– Привет, Дебби! – Судя по голосу, он был рад ее услышать. – Сегодня пятница, я подумываю завтра взять напрокат машину и немного покататься по окрестностям. Не хотите составить мне компанию?

– Звучит заманчиво. И прогноз погоды хороший.

– Тогда заеду за вами в десять.

⁵ Стихотворение Джеймса Уиткомба Райли «Маленькая сиротка Энни», по которому были сняты фильмы, поставлен мюзикл на Бродвее и создан комикс.

– Договорились, свидание в десять.

Дебби положила телефон на стол и подумала над своими словами. Она назвала это свиданием, но так ли это на самом деле?

День выдался прекрасный, и поездка по сельской местности Кембриджа – тоже. За исключением одной проблемы: Пьерлуиджи приехал в шортах, и Дебби очень отвлекали его длинные загорелые ноги. Она снова и снова заставляла себя перевести взгляд с его колен на проплывающие мимо пейзажи.

За день они объехали почти весь Кембридж и еще прихватили кусочки Норфолка и Саффолка. Дебби жила в Кембридже уже пять лет, но редко выезжала из города и поэтому получала огромное удовольствие от поездки. И конечно, от общества красавца-гида.

Они остановились выпить кофе за столиком возле гостиницы XVI века на берегу реки Уз. Ели печенье, потягивали напитки и наблюдали за семейством диких уток с маленькими, похожими на пушистые комочки утятами. Утки прокладывали себе путь среди прогулочных судов самых разных форм и размеров, которые двигались вверх и вниз по течению прямо перед ними.

Время ланча они провели в Или, посетили великолепный кафедральный собор, такой несоразмерно большой для маленького городка. Дебби стало интересно, как бы он смотрелся рядом с Дуомо во Флоренции.

После ланча в пабе Дебби с Пьерлуиджи устроились на скамейке в тени раскидистого старого дуба, болтали и постепенно больше узнавали друг о друге.

Первой набралась храбрости Дебби:

– Скажите, Пьерлуиджи, в вашей жизни есть особая женщина?

– Кроме матери, сестры и той, что сидит рядом со мной?

Он отвечал спокойно, Дебби кивнула и дождалась, когда он все-таки ответит.

– Нет, боюсь, что нет.

Было что-то такое в его голосе, что удержало Дебби от дальнейших расспросов, но он, чуть помолчав, продолжил рассказывать о себе сам:

– Работа по сменам в Карегги⁶ не очень-то располагает к встречам и развлечениям. – Пьерлуиджи слабо улыбнулся. – В те вечера, когда я свободен, обычно у меня просто нет ни сил, ни желания выходить из дома. А как с этим у вас? Вы говорили, что какое-то время назад расстались со своим бойфрендом. Уверен, образно говоря, к порогу такой красивой женщины выстроилась длинная очередь мужчин.

Может, на Дебби повлияла мысль, что Пьерлуиджи скоро уедет, или она считала его особенным, но неожиданно для себя она решила ему открыться. Правда, посмотреть на него смелости ей не хватило.

Она глядела на башни кафедрального собора и рассказывала. Ее взгляд скользил вверх по вертикальным линиям, а она объясняла, как все так вышло:

– Я была помолвлена. Его звали... Пол. Мы жили вместе четыре года и планировали пожениться следующим летом, то есть этим летом и даже в этот месяц. – Дебби замолчала ненадолго, чтобы успокоиться и не наговорить лишнего. – Но Пол настоял на том, чтобы отложить свадьбу. Думаю, мне следовало догадаться – что-то не так. В общем, не стану растягивать эту печальную историю. Зима прошла не особо весело, а в конце марта мы разошлись и Пол съехал. – Дебби почувствовала огромное облегчение оттого, что за время рассказа у нее ни разу не дрогнул голос. – И с тех пор у меня не возникало ни малейшего желания заводить новые отношения.

– Да, грустная история. А могу я спросить, почему вы расстались?

⁶ Госпиталь при Университете Карегги.

Дебби очень не хотелось погружаться в плохие воспоминания, ведь уже не один месяц она старательно гнала их от себя. Но если уж она начала рассказывать, то теперь нужно идти до конца.

– Он работал в компании, которая владела сетью школ английского языка. Очень крупная компания, самая крупная в стране и даже в мире. У них филиалы по всему миру, и Пол много времени проводил в поездках – продвигал школы, набирал студентов. Сложность была в том, что у него самое загруженное время было зимой, а у меня летом. В результате мы очень редко видели друг друга и даже не могли поехать вместе в отпуск.

– Так вы поэтому расстались? Из-за логистики?

Дебби собралась с духом и повернулась к Пьерлуиджи:

– Нет, с этим я могла бы жить, то есть я с этим и жила все четыре года. Это далеко от идеала, но я думала, что мы справимся. Так было, пока я случайно не услышала один комментарий от руководителя большой группы студентов из Бразилии, которые приехали на обучение в ту зиму. Оказалось, у Пола и одной служащей турагентства в Сан-Паулу уже два года был роман, он встречался с ней наездами.

– И вы ему об этом рассказали?

– Да.

– И он все признал?

– Сначала отпирался, а потом признал. И не только это. Оказалось, у него была женщина в Мехико, еще одна в Париже и еще в Испании... Ну, вы поняли.

– Вы его любили?

– Да... да, любила.

– А когда разлюбили?

Дебби не сразу нашлась, что ответить.

– Даже не знаю. Думаю, я любила его до тех пор, пока не услышала всю историю.

– Мне жаль, я вам очень сочувствую. – Пьерлуиджи взял Дебби за руки и слегка их сжал.

– Спасибо, Пьерлуиджи. – Дебби с благодарностью посмотрела ему в глаза. – Извините, что нагрозила вас всем этим.

– О, ничего, поговорить всегда хорошо.

Днем они заехали в Тетфорд, а под конец остановились в Бери-Сент-Эдмундс, где посетили расположенное в центре города потрясающее аббатство. Непринужденно болтали, лучше узнавали друг друга. Дебби понимала, как это глупо, учитывая, что Пьерлуиджи исчезнет из ее жизни где-то через неделю, но как никогда раньше чувствовала свою с ним близость.

В половине шестого он подвез ее к дому, и она, ни секунды не колеблясь, пригласила его зайти.

И в этот раз он принял приглашение.

Пьерлуиджи покинул ее дом и ее постель незадолго до полуночи. Он сказал, что утром рано вставать и надо сконцентрироваться на статье, которую он должен сдать до конца курсов.

Дебби проводила его до двери, а когда вернулась в спальню и легла на еще теплые простыни, не почувствовала ни малейшего сожаления. Пьерлуиджи был прекрасным мужчиной, она знала, что их связь не продлится долго, но говорила себе, что ей и так хорошо. Лежала, смотрела в потолок и улыбалась своим воспоминаниям.

Засыпая, пробормотала:

– *Carpe diem*⁷.

В ту ночь ей снова приснилась Флоренция, но тот, кто сидел рядом с ней на скамейке, обрел плоть, лицо и имя.

⁷ Устойчивое латинское выражение, означающее «живи настоящим», «лови момент».

Глава 4

Проснувшись на следующее утро, Дебби услышала, как капает дождевая вода из сломанного водостока над входной дверью. Подойдя к окну, она отодвинула занавеску. Дождь шел сильный, но это было воскресенье, и она спокойно вернулась в кровать. Подушка еще пахла Пьерлуиджи. Дебби уткнулась в нее лицом и с наслаждением вдохнула его запах.

Потом долго лежала и просто думала о нем.

Пьерлуиджи сказал, что уезжает в следующую пятницу, так что у них оставалось пять неполных дней и ночей. Прошлой ночью было замечательно и даже весело, но Дебби была достаточно честна, чтобы признаться, если не перед Пьерлуиджи, то перед самой собой, что для нее все было серьезно. Она была уверена в том, что, если бы все сложилось по-другому, их отношения стали бы такими же глубокими, как с Полом, то есть такими же, какими были до их разрыва.

А еще в то воскресное утро она думала о том, что сказал Пьерлуиджи во время их загородной поездки.

Когда она рассказала ему, что никак не может решиться поехать и увидеть место своей мечты, он посоветовал ей не упускать такую возможность. И чем дольше она об этом думала, тем больше убеждалась в том, что он был прав. В конце концов, теперь у нее было целых три причины отправиться во Флоренцию: увидеть Пьерлуиджи, разузнать о возможности найти работу в школе английского языка и, конечно же, попробовать найти свое секретное счастливое место. Возможно, пришло время собраться с духом и полететь во Флоренцию.

Дебби понимала, что надо оставаться реалисткой. Во Флоренции не всегда тепло и солнечно, будут и пасмурные, дождливые дни, как этот. В Кембридже летом полно туристов, и Дебби не сомневалась, что во Флоренции их будет гораздо больше. Но это же Флоренция. Так идея отправиться во Флоренцию все больше овладевала Дебби.

В следующие дни она проводила с Пьерлуиджи все свое свободное время, и ее чувства к нему не изменились. На самом деле они стали только сильнее и глубже. Приближался день его отъезда. Дебби очень старалась контролировать свои чувства, но это было не просто. Пьерлуиджи уезжал в пятницу утром, и Дебби побоялась, что сорвется и устроит сцену на вокзале, а потому не пошла его провожать. В последний раз они виделись поздно ночью в четверг.

Вечер был идиллический. Дебби до самого конца держала в узде свои эмоции. Она даже смогла улыбнуться, после того как поцеловала его на прощание, но, когда закрыла за ним дверь, плотину прорвало, и она выплакала все глаза.

«Лучше любить и потерять, чем вообще никогда не любить». В поэме такие слова очень даже на месте, но Дебби серьезно сомневалась в том, что Альфред Теннисон, испытывал такую же боль, как она после расставания с Пьерлуиджи. Дебби заварила себе ромашковый чай и приготовила салфетки.

Потянулись часы, за ними дни. Идея отправиться во Флоренцию и проверить, сможет ли она там устроиться, постепенно зрела у нее в голове. У нее появится шанс снова увидеть Пьерлуиджи. Она страстно этого хотела, но при этом не забыла, что он живет с родителями, а значит, придется поселиться в отеле. Понимая, что это будет дорого, Дебби проверила свои финансы. Получилось, что, забронировав билет на дешевый рейс и номер в дешевом отеле, она сможет провести во Флоренции три дня и три ночи.

В конце августа у нее день рождения. По понедельникам банки в Англии закрыты, значит у нее остаются выходные. Дебби начала всерьез прикидывать, во что ей обойдется визит в город ее мечты.

Она послала Пьерлуиджи сообщение, рассказала о своих планах, но они почти сразу отправились псу под хвост. Ответ Пьерлуиджи больше чем разочаровал. Читая его сообщение, Дебби даже скрипнула зубами.

Очень жаль. В тот понедельник у меня собеседование в Бостоне, билет забронирован на пятницу. Х. Пьерлуиджи.

Дебби пыталась решить: отложить поездку до возвращения Пьерлуиджи или все равно полететь. Саймон, директор школы, говорил, что количество студентов в школах английского в Кембридже уменьшается, так что давно было пора начинать подыскивать вакансии где-нибудь еще. Получалось, что откладывать не стоит.

К окончательному решению ее подтолкнула Элис. Когда Дебби рассказала подруге, что подумывает о короткой поездке во Флоренцию в конце месяца, та сразу ее поддержала и даже объявила о намерении составить ей компанию.

Снимать номер вдвоем в два раза дешевле, но, помимо этого, Дебби прекрасно понимала, что в компании с лучшей подругой ей будет гораздо веселее, чем одной. В общем, они решили лететь вместе.

То, что Пьерлуиджи не будет в это время во Флоренции, конечно, расстраивало Дебби, но у нее была перспектива разведать варианты трудоустройства и найти загадочное место, которое так долго являлось ей во снах.

Они забронировали дешевый перелет из Станстеда в Болонью и номер в самой дешевой гостинице, какую только смогли найти неподалеку от главного вокзала Флоренции. После множества часов, проведенных на сайте Google Earth, Дебби отлично знала, что все основные достопримечательности, включая ее счастливое место, находятся в пешей доступности от вокзала.

Близился день отлета, и в душе Дебби нарастала тревога.

Оправдает ли город мечты ее ожидания? Сможет ли она найти место, которое так долго ей снилось?

Элис изо всех сил старалась убедить подругу, что та приняла правильное решение, но к моменту приезда в аэропорт Дебби уже была готова передумать. Только отступать было поздно.

Рейс не задержали, но самолет, как и предполагалось, был забит до отказа, так что им пришлось сдать ручную кладь в багажный отсек. В результате в аэропорту Болоньи они потратили лишнее время, ожидая, когда их сумки появятся на багажной карусели, и уже на такси, а не на автобусе, как планировалось, поехали на центральный вокзал, чтобы там сесть на поезд до Флоренции.

Дебби оставила таксисту чаевые, он, похоже, удивился и очень горячо ее поблагодарил.

Приехали они за десять минут до отправления поезда, но все равно чуть не опоздали, потому что запутались в лабиринтах эскалаторов суперсовременного вокзала. Выбежав на платформу, они увидели, что к ней уже с тихим урчанием приближается оранжевая «морда» скоростного поезда.

Сама поездка заняла чуть больше получаса и почти вся проходила через вырубленный в Апеннинах тоннель. Когда наконец в половине шестого они вынырнули на белый свет, оказалось, что поезд уже движется по окрестностям Флоренции.

Первые впечатления Дебби об этом волшебном городе были далеко не радостными. Никаких примет древней истории, только многоквартирные дома и граффити на стенах вдоль железнодорожных путей.

Дебби посмотрела на Элис и сморщила нос:

– Знаешь, Эл, это не совсем то, что я ожидала.

– Дебс, не волнуйся. Исторические места всегда в центре, а мы сейчас на окраине. Из поезда все всегда кажется каким-то замызганным.

Элис старалась говорить бодро и убедительно, но Дебби все равно опасалась, что ее особое место может оказаться не таким уж особенным.

Когда девушки вышли из людного вокзала и отправились на поиски своей гостиницы, ситуация не улучшилась. Во второй половине дня в городе была такая жара, что у подруг одновременно возникло ощущение, будто их выпихнули в сауну. Они переглянулись и скорее перешли на теневую сторону улицы. Машины двигались сплошным потоком. Пройдя сто ярдов и совершив довольно рискованный переход, они свернули на боковую улицу, которая, на их счастье, вся была в тени. Но от стен еще исходил жар, что свидетельствовало о том, с какой силой палило солнце с утра и днем.

Улица была очень узкой, а на тротуарах полно людей, так что приходилось соблюдать бдительность, иначе были все шансы угодить под машину, скутер или велосипед. Дома здесь были заметно старше, чем на главной площади, и в каждом на первом этаже имелись магазинчики или кафе. Но какими бы старыми они ни казались, Дебби все равно не замечала никаких следов Средневековья или эпохи Возрождения, которые так ожидала увидеть.

Она очень старалась не падать духом, но это давалось ей все сложнее.

Неужели она ошибалась и все совсем не так, как она себе представляла?

Гостиница располагалась в ничем не примечательном здании, и этот факт тоже не прибавлял Дебби оптимизма.

Она нажала на один из ряда звонков на прикрученных к стене полированных медных пластинках. Послышалось тихое жужжание, и почти одновременно открылась тяжелая деревянная дверь.

Когда они вошли, их настроение стало постепенно улучшаться. Внутри царил приятная прохлада, холл выходил во внутренний дворик, где были выставлены горшки с зеленью и яркими цветами. Сбоку от входа девушки сразу нашли современный лифт, который легко и быстро поднял их на третий этаж.

Там им был оказан теплый прием, и Дебби заметно расслабилась.

– Signorine, buona sera, – поприветствовал их портье. – Добрый вечер.

Это был мужчина примерно одного с ними возраста с очень аккуратно подстриженной бородкой а-ля д'Артаньян и с подкрученными кверху кончиками усов. Он широко улыбался, и Дебби невольно заулыбалась в ответ.

Она не раз и не два репетировала необходимые для поездки итальянские фразы, однако, когда портье поприветствовал их на английском, испытала большое облегчение и не стала переходить на итальянский.

Дебби изучала итальянский язык несколько лет, и наконец ей представилась возможность заговорить на нем в реальной жизни, но она вдруг испытала несвойственную ей робость.

Портье взял у них паспорта, сделал копии и, что было сюрпризом для Дебби, тут же их вернул вместе с картой города и ключами.

– Седьмой номер в конце коридора. Если что-нибудь понадобится, прошу, сразу обращайтесь. Меня зовут Роналдо, как футболиста.

Дебби не разбиралась в футболе и не представляла, о каком таком Роналдо говорит портье, но Элис компенсировала это незнание, одарив портье широкой улыбкой. Позже она призналась, что питает слабость к усикам.

Номер оказался просторным, с высоким потолком и отдельной ванной комнатой. Обстановка не выглядела новой, но нигде ни единого пятнышка, а еще стояла прохлада. На стене была закреплена большая батарея, но в такой день с трудом верилось, что во Флоренции случаются дни, когда требуется включать отопление.

Немного повозившись, Элис смогла поднять жалюзи, и в комнату хлынул солнечный свет.

– Ты только на это посмотри! – воскликнула она.

Дебби подошла к окну и посмотрела туда же, куда подруга. Перед ними над черепичными крышами во всем своем величии возвышался Дуомо. Его купол из красной терракоты был, как апельсин на дольки, разделен на сегменты ребрами из белого камня. А на самом верху можно было разглядеть крохотные фигурки людей на смотровой площадке. Дебби ощутила прилив бодрости.

Она находилась здесь. Это действительно была Флоренция.

– Ну, Дебс, какой план на вечер? Начнем охоту на школы английского или сразу отправимся на тот берег и поищем место, о котором ты мне рассказывала?

Дебби задумалась, но только на пару секунд. Сегодня суббота, у них в распоряжении только этот вечер и все воскресенье. Домой они улетают утром в понедельник, то есть из Флоренции нужно отбыть ранним поездом на Болонью. В общем, времени в обрез.

Дебби решительно кивнула:

– Что касается школ, у меня целый список из Интернета. Думаю, они закрыты по выходным. Я бы не прочь оценить некоторые хотя бы с фасада, но это не к спеху. Да, если ты готова, предлагаю начать с поисков моего места. Придется подняться на площадь Микеланджело – оттуда открывается потрясающая панорама города. Я читала, что туда можно доехать на двенадцатом автобусе, который ходит от вокзала. Холм высоченный, лично у меня нет желания пешком подниматься туда в такую жару. Давай поедем на автобусе, а потом, если будет настроение, спустимся в центр пешком. Как тебе такой план?

– Все отлично, ты босс, а я здесь только для того, чтобы любоваться видами, пить вино, оценить местную кухню... ну и, может, продегустировать нашего нового друга Роналдо.

– Элис, ну ей-богу...

Улыбчивый Роналдо очень помог им сэкономить время – объяснил, что билеты на автобус можно купить в любой табачной лавке, и показал на карте место остановки двенадцатого автобуса. Элис вознаградила портье томной улыбкой, и Дебби показалось, что у него в этот момент еще больше закрутились кончики усов.

До остановки дошли меньше чем за десять минут, по пути купили на углу в табачной лавке билеты, и вот там Дебби наконец с успехом применила свои знания итальянского. Потом еще десять минут прождали автобус, а солнце, хотя уже было шесть вечера, все еще припекало, как днем.

Пока ждали, Дебби заметила автобус с табличкой «Карреги». Вспомнила, что это госпиталь, где работает Пьерлуиджи, и не в первый раз почувствовала укол сожаления, что решила приехать во Флоренцию именно в те дни, когда он за тысячи миль от Италии.

Наконец подъехал двенадцатый автобус и повез их по кружному маршруту сначала через реку, а потом вверх по склону холма по усаженной деревьями извилистой дороге, которая вела на площадь Микеланджело. Водитель либо переиграл в «Гранд прикс», либо ему просто не терпелось достичь пункта назначения, но гнал он, как будто хотел продемонстрировать пассажирам свое мастерство гонщика. Тяжелый автобус вписывался в крутые повороты, а Дебби, Элис и все остальные пассажиры цеплялись за спинки сидений, как если бы цеплялись за саму жизнь. Все смогли немного расслабиться, только когда автобус наконец резко затормозил и двери с шипением открылись.

Девушки перешли через дорогу на широкую площадь Микеланджело. Это место доминировало над городом и служило естественной смотровой площадкой, с которой можно было любоваться панорамой всей Флоренции.

Петляя в толпе, Элис и Дебби прошли мимо палаток с сувенирами, открытками и футболками к краю площади и остановились.

Вид действительно был потрясающий.

Крутой склон уходил вниз, к реке Арно. Вдоль противоположного берега тянулись четырех- и пятиэтажные дома цвета охры – это была своеобразная граница старого города, за ней

– лоскутное одеяло из оранжевых черепичных крыш, а посреди него Дуомо с его знаменитой колокольней. Чуть дальше красивая укрепленная башня – Дебби сразу узнала в ней башню Арнольфо, которая венчает Палаццо Веккьо, а рядом с дворцом массивное здание галереи Уффици.

И повсюду шпили церквей над красными крышами, которые образовывали абсолютно уникальные очертания на фоне неба. А на другой стороне города за долиной на крутом склоне холма – Фьезоле.

Дебби с Элис стояли на краю площади и буквально впитывали всю эту красоту.

– Ну что, это оно? – спустя какое-то время спросила Элис. – Об этом месте ты мечтала? Чувствуешь нужную атмосферу?

Дебби тоже себя об этом спрашивала.

Вид был почти как на ее открытке, только два строительных крана портили картинку. Но что-то все-таки было не так.

– Мы слишком высоко. Крыши под другим углом. Нам нужно как-нибудь спуститься пониже.

Та фотография точно была сделана с этого холма, но Дебби была уверена, что фотограф стоял ниже смотровой площадки на площади Микеланджело.

К тому же в ее снах появлялась именно эта картина, но там были еще кусты роз и деревянная скамейка. Хотя на самой открытке ни кустов, ни скамейки не было, в ее мысленном образе этого места они были.

Как ни старалась Дебби убедить себя, что все это может быть плодом ее воображения и вообще нет причин думать, что это место существует в реальности, в глубине души жила вера, что оно есть и она его увидит.

Оглядев широкую площадь Микеланджело с каменными плитами, толпами туристов и уличными торговцами, Дебби не заметила ничего, что хотя бы отдаленно напоминало розарий.

– Дебс, смотри! – Элис вдруг потянула ее за руку. – Вон там, слева и ниже. Видишь? Там еще одна терраса и, похоже, там есть кусты роз. Может, это твое место?

Дебби посмотрела туда, куда указывала Элис, и почувствовала новый прилив надежды.

Да, там была широкая каменная лестница, которая вела к очень похожему на сад месту. Деревянную скамейку Дебби не увидела, но показалось, что она могла там быть.

Она задержалась ровно настолько, чтобы успеть сделать несколько фотографий с видами Флоренции, и быстро, чуть ли не бегом, пошла к лестнице на нижний уровень. Элис не отставала.

Спускаясь по крутой лестнице – теперь уже, конечно, не бегом, – они разглядели всю нижнюю террасу.

– Это же точно розы, Дебс, ну и еще всякие цветочки. Думаешь, это здесь?

Дебби остановилась у подножия лестницы и внимательнее огляделась вокруг.

Терраса гораздо меньше площади наверху, слева – аккуратно подстриженная живая изгородь. В глаза сразу бросался встроенный в склон холма бар. С правой стороны террасы – ряд столиков со скатертями в красно-белую клетку. Большинство заняты расслабленными, любующимися закатом туристами. Тени от зонтиков начали удлиняться, но соблазн устроиться под ними все равно был велик. В центре террасы – садик с небольшим, аккуратно подстриженным газоном, разнообразными растениями и кустами, среди которых были и белые и розовые розы. Перед садиком – смотровая площадка. Дебби сразу ринулась туда.

Она облокотилась на перила и, глядя вниз, потянулась за телефоном, чтобы сделать несколько фотографий.

Вид был почти такой же, как с площадки наверху, но, вглядываясь, Дебби постепенно понимала, что это все равно не ее место. Все как на открытке, но ощущения – то, что Элис называла атмосферой, – были не те. Ее особое место было меньше, уединенное и точно не

туристическое. Дебби была уверена, что в ее месте не могло быть бара и столиков под зонтиками. Она просто это знала, и все.

– Это не оно, Эл, – тряхнув головой, хмыкнула она.

Подруга сразу все поняла и попыталась предложить решение, пусть и временное:

– Слушай, там свободный столик, давай посидим, я возьму вина.

– В таком месте? Представляю, во что это обойдется...

– Брось, Дебс, мы же на отдыхе, я угощаю.

– Выпьем у бара или под зонтиками?

– Что-то я не вижу стойки с табуретами, давай сядем за столик и посмотрим, как оно пойдет.

Дебби послушно подошла к свободному столику, отодвинула металлический стул, удивившись, какой он тяжелый, и устало села:

– Вот черт!

– Уверена, что это не твое место?

– Боюсь, что нет. Тут слишком просторно и вообще все как-то по-другому.

Появился официант, и Элис, не посоветовавшись с Дебби, подняла два пальца:

– Нам два просекко, если вас не затруднит.

Дебби уже собралась перевести, но официант кивнул и ответил на очень хорошем английском:

– Конечно, два бокала просекко.

После чего улыбнулся и отошел от их столика.

Тут Дебби начала понимать, насколько прав был Пьерлуиджи, когда говорил, что во Флоренции, куда съезжаются туристы со всего мира, без английского просто не обойтись.

– Дебс... это ведь только мечты? – запинаясь, спросила Элис. – Ты ведь могла просто все это нафантазировать. Ну представить в голове картинку и привязать ее к реальному месту. Да и за столько лет здесь все могло еще как измениться.

– Наверное, ты права, – кивнула Дебби, – кажется, я тоже начинаю склоняться к этой мысли. Что ж, по крайней мере мы здесь и нашли место, с которого было сделано то фото. – И она добавила как можно бодрее: – Может, оно постепенно завладеет мной, кто знает.

Принесли вино с чипсами и чек, в котором значилось, что два небольших бокала стоят целых четырнадцать евро.

Элис потянулась к сумочке, но официант с улыбкой махнул рукой:

– Потом-потом.

– Выпивать тут – дорогое удовольствие. – Дебби посмотрела через столик на подругу.

– Мы на отдыхе, Дебс, расслабься.

Они не спеша пили вино и подбрасывали чипсы отважной воробихе, которая улетала с маленьким кусочком в клюве и почти сразу возвращалась – наверняка кормила своих птенцов.

Потом Дебби подозвала официанта, и Элис расплатилась. Когда они собрались уходить, официант напомнил, что им следует забрать чек. Дебби вспомнила, что читала об этом перед отъездом. По принятому несколько лет назад закону о борьбе с налоговыми нарушениями каждая транзакция должна сопровождаться чеком. Дебби стало интересно, насколько эффективен этот закон.

Билеты на автобус были действительны полтора часа с момента первого использования, поэтому подруги решили спуститься в город не пешком, а на автобусе. Когда они вышли на остановке возле вокзала, уже почти стемнело и включились фонари, хотя небо еще было яркосиним и птицы продолжали петь и кружить в чистом вечернем воздухе.

– Как насчет того, чтобы где-нибудь поесть? – предложила Элис. – Умираю с голоду.

И только тут Дебби поняла, что тоже проголодалась. На ланч у нее был пакетик чипсов в самолете, так что идея съесть что-нибудь посущественнее оказалась как нельзя кстати. Да

и хорошая еда всегда поднимала ей настроение. Как бы ни было здорово наконец посетить город своей мечты, она чувствовала груз разочарования оттого, что не удалось повидаться с Пьерлуиджи и найти свое особое место.

– Я «за» обеими руками. Ты бы что заказала?

– Раз уж мы в Италии, стоит заказать пасту или пиццу, согласна?

– Звучит неплохо. Давай уйдем из центра Старого города и поищем какое-нибудь местечко подальше от туристических троп. Там точно сможем попробовать что-нибудь аутентичное. Мой преподаватель на курсах говорит, итальянцы такое называют «настоящий Маккой»⁸, причем это может быть и еда, и вино, что угодно...

Прогулявшись минут пятнадцать, они оказались возле ворот Прато и неподалеку на углу заметили трагторию – с виду именно то заведение, которое они искали. В вывешенном на улице меню пиццы не было, но цены были немного ниже, чем в кафе и ресторанах в районе вокзала, поэтому они решили зайти и осмотреться.

И не прогадали. Ресторан оказался небольшим и представлял собой серию из нескольких маленьких зальчиков на три-четыре столика, но с высокими потолками, и в каждом было довольно прохладно.

На входе они миновали застекленный шкаф, в котором были выставлены подаваемые в тот вечер блюда: фаршированные помидоры, салат из осьминога и еще несколько тарелок, содержимое которых Дебби не смогла на глаз определить, но определенно все это было «настоящий Маккой».

Оказалось, во Флоренции, ну или в этой трагтории, фирменным блюдом был стейк размером с крышку от мусорного бачка и с ценником, от которого на глаза наворачивались слезы. Поэтому Дебби с Элис остановили свой выбор на тарелке ассорти ветчины и салями на закуску. Элис осталась верна своему первоначальному выбору и как основное блюдо заказала спагетти. Дебби подумала о рыбе и по совету официанта заказала жареные креветки и кальмара в очень мягком масле с зеленым салатом.

Антипасто подали практически сразу, и подружки порадовались, что заказали одну порцию на двоих. На огромном блюде были выложены: нарезанная ветчина разных сортов, приправленная фенхелем салями, небольшие колбаски (официант сказал, что из мяса дикого кабана) и кростини – тонкие, натертые чесноком и спрыснутые зеленым оливковым маслом кусочки жареного хлеба. Это было очень вкусно, как и главное блюдо. Запивали минеральной водой и еще заказали графин красного вина. На десерт поделили на двоих чашу великолепного красного винограда. И счет тоже поделили на двоих, не забыв при этом взять чек.

В гостиницу возвращались сытые и очень довольные.

Возле парадной двери Дебби взглянула на часы. Было всего десять вечера, а в Англии, соответственно, девять.

– Может, пойдем в центр и выпьем перед сном? – Она посмотрела на подругу. – Я плачú.

– Дебс, это точно твоя лучшая идея за весь день.

Сверяясь с картой, которую им дал Роналдо, они пошли по узким улицам, причем улицы становились все úже и приходилось то и дело оглядываться, чтобы не попасть под колеса машины или скутера. Большинство такси, похоже, были электромобилями и сигналили прохожим о своем приближении, но все равно подружки смогли расслабиться, только когда дошли до пешеходной зоны вокруг Дуомо.

Все было прекрасно, если не считать грустную примету времени – вооруженные патрули солдат и полицейских.

⁸ «Настоящий Маккой» (англ. The Real McCoy) – подлинная вещь, отличная/классная штука, настоящее изделие, оригинал (в значении не подделка), нечто ценное, вещь хорошего качества.

Девушки смешались с толпами туристов, придерживали на всякий случай сумочки и невольно слушали голоса говорящих на самых разных языках людей. Задрав голову, смотрели на купол Дуомо, любовались его фасадом с одной стороны и золотыми воротами Баптистерия – с другой.

Дебби словно листала путеводитель, который с замиранием сердца просматривала перед поездкой.

Прогуливаясь вокруг Дуомо, они набрали на кафе и сели за один из выставленных на улицу столиков. Заказали по бокалу просекко. Одно за другое, и под конец, хотя цены в этом месте были не для слабонервных, насладились мороженым с фруктами.

Элис старалась уверить подругу, что муки совести в их ситуации просто неуместны.

– Дебс, мы, может, больше никогда сюда не вернемся, и надо сделать так, чтобы эта поездка была незабываемой.

Она обвела взглядом ближайшие столики и заметно оживилась, когда увидела троих попивающих пиво высоких мужчин.

– Кажется, я знаю, как сделать этот вечер по-настоящему незабываемым... – Элис глянула на Дебс и хихикнула, заметив, как та неодобрительно нахмурилась. – Все норм, Дебс, это шутка. Не думаю, что после обеда, а теперь еще и после мороженого смогу совладать хоть с одним из этих парней.

Дебби улыбнулась.

Жара даже в это время суток почти не спала, но теперь было уже не так душно, как в момент их приезда во Флоренцию. Подруги были в топиках и шортах и к вечеру стали чувствовать себя гораздо комфортнее.

Дебби откинулась на спинку стула и, глядя на нескончаемый поток людей, пыталась угадать национальность по обрывкам фраз тех, кто оказывался рядом с их столиком.

Дошла до семнадцати, и в этот момент мимо прошел высокий брюнет, по виду итальянец. Дебби резко выпрямилась. На секунду ей показалось, что это мог быть он.

Но Пьерлуиджи должен быть в Бостоне.

Ее мысли прервал вопрос Элис:

– Знаешь, кого мне напомнил вон тот парень?

– Знаю, я тоже об этом подумала.

– Правда, если бы это был он, то ему удалось очень быстро отрастить усы.

Пока Элис говорила, мужчина на мгновение посмотрел в их сторону, и Дебби сразу стало ясно, что это абсолютно незнакомый человек. Пульс постепенно начал замедляться, и она с улыбкой посмотрела на подругу:

– Ну, хоть не мне одной мерещится всякое.

– Интересно, как у него пройдет собеседование. Ты надеешься, что его примут?

– Конечно, я ведь желаю ему добра. – Дебби кивнула. – И раз уж я живу и работаю в Кембридже, невелика разница – в Италии он будет жить или в Штатах.

– Ага, просто билет на самолет на пару сотен фунтов дороже, а так – ерунда.

– Знаю. – Дебби повернулась к Элис. – Наши отношения с самого начала были обречены, мы с ним оба это понимали. Я тебе уже говорила: мы из разных миров, и не имеет значения – в Штатах он или во Флоренции. Мы провели вместе чудесную неделю, но по всему было понятно, что общего будущего у нас нет.

– Кто знает... Может, он останется во Флоренции, а ты, чтобы быть с ним, найдешь здесь работу. – Элис встретила Дебби взглядом. – Я бы очень не хотела с тобой расставаться, но, судя по тому, что ты рассказывала о спаде набора студентов в Кембридже...

– Не уверена, что это будет легко. Я составила довольно приличный список школ английского здесь, во Флоренции, но это не то же самое, что список вакансий.

– Дебс, сейчас еще август. Твой преподаватель на курсах разве не говорил, что школы по всей Италии в августе закрыты? Просто подожди. Через пару недель, после каникул, процесс запустится и тут будет полно вакансий. Ну так что, какие планы на завтра? Проверим школы или ты все еще подумываешь о том, чтобы найти свое секретное место?

– Школы – это важно, но сначала попытаюсь еще разок. Рано утром всегда прохладно, так что подняться на площадь Микеланджело пешком будет даже приятнее, чем на автобусе. Кто знает, может, я еще смогу оказаться в месте моих снов.

В глубине души Дебби почти не сомневалась, что обманывает себя, но чувствовала, что должна предпринять еще одну, последнюю попытку.

– Но тебе вовсе не обязательно со мной идти. – Дебби улыбнулась. – К тому же, если Роналдо работает в утреннюю смену, ты можешь заняться чем-то поинтереснее.

Элис покачала головой:

– Слишком жарко, я объелась и устала. Нет, пожалуй, в моем случае выходные без мужчин – очень даже хорошая идея. Если захочу забраться на холм, утром дам знать. – Элис допила вино. – И знаешь что? Я чертовски устала!

– Да, нам не помешает хорошенько выспаться. И кстати, завтра вечером я приглашаю тебя на обед. Как-никак у меня ведь день рождения. Я угощаю.

– Просто великолепно. А в какой ресторан пойдем? Есть идеи?

– Да, но тебе знать не надо. Это сюрприз.

Глава 5

На следующее утро Дебби сама, без будильника, проснулась рано и при этом чувствовала себя на удивление бодро. Элис крепко спала на соседней кровати. Дебби на цыпочках прошла в ванную комнату, приняла душ и тихонько оделась.

Все прошло нормально, только в ванной она немного растерялась, когда из крана, помеченного буквой «С», потекла горячая вода, но затем Дебби вспомнила, что на итальянском «С» – это «caldo», то есть горячий, а «F» – «freddo», то есть холодный.

Потом тихонько, чтобы не разбудить Элис, Дебби прошла в комнату для завтрака. Две чашки кофе, два стакана апельсинового сока и два круассана с абрикосовым джемом – отличная заправка на весь день.

Дебби миновала стойку регистрации, за которой теперь сидела дородная дама. С такой Элис точно было бы несложно сдержать обет воздержания. Выйдя на улицу, Дебби взглянула на часы. Четверть восьмого. Она действительно встала рано. Было не очень прохладно, но определенно прохладнее, чем накануне днем или вечером. Небо ясное, так что нетрудно догадаться, что днем снова будет жарко, но пока еще можно легко подняться на холм на другом берегу Арно.

В раннее воскресное утро на улицах было безлюдно и тишину нарушал только шорох щеток уборочных машин. Дебби прошла к Дуомо. Вид собора в это время впечатлял еще больше, чем днем: лучи утреннего солнца подсвечивали белый мрамор, скульптуры на фасаде и расположенные через равные интервалы красные и зеленые плиты. Дебби вспомнила, как описывал Дуомо Пьерлуиджи, и мысленно с ним согласилась. Постояла, восхищенная, несколько минут перед собором, перешла через площадь и по узким улочкам добралась до моста Понте Веккьо.

Дебби часто видела снимки этого, возможно, самого популярного у всех фотографов мира моста. Теперь она поняла причину этой популярности. Понте Веккьо – не просто переправа через реку Арно, это еще и торговая галерея в миниатюре с маленькими магазинчиками по обе стороны. Рано утром магазинчики, торгующие в большинстве своем ювелирными изде-

лиями, были закрыты, но Дебби легко могла себе представить, сколько посетителей будет здесь ближе к полудню.

Слева над магазинчиками тянулись защищенные массивными железными решетками окна. Дебби знала, что этот укрепленный пассаж был построен для того, чтобы флорентийские герцоги могли свободно проходить из Палаццо Веккьо в Палаццо Питти на другом берегу реки. Но она не стала останавливаться и размышлять об истории моста или любоваться видом на Арно. На это утро у нее были вполне определенные планы.

Сойдя с моста, Дебби свернула налево и прошла вдоль реки до указателя на площадь Микеланджело. Оттуда дорога плавно поднималась к старинным городским воротам; за ними подъем стал заметно круче и вывел Дебби на широкую каменную лестницу.

Дебби поднималась размеренными шагами и при этом пыталась считать ступени, но где-то на сотой сбилась. Как бы то ни было, даже с короткой остановкой на передышку, на вершине холма она оказалась гораздо раньше, чем рассчитывала. Свернув налево, Дебби прошла по дороге до террасы, где они с Элис накануне кормили чипсами маленькую воробыху. Подошла к ограде и выдохнула, хотя запыхалась не очень сильно, – велосипедные поездки по Кембриджу сделали свое дело.

В этот час на смотровой площадке никого не было, и несколько минут Дебби в тишине наслаждалась видом Флоренции. Утро было безветренное, и жара еще не начала набирать силу. Напротив, вдалеке на фоне ясного неба, четко вырисовывались зеленые холмы и горы. Дебби впитывала окружающую атмосферу, пока тишину не нарушил скрежет металлических стульев, которые перетаскивали по каменным плитам у нее за спиной.

Дебби обернулась. Персонал кафе начинал готовиться к наплыву посетителей. Заметив официанта, который обслуживал их с Элис накануне вечером, она поддалась импульсу, подошла и храбро заговорила на итальянском.

– Buongiorno!⁹

– Buongiorno, signorina. Ben tornata¹⁰.

– Вы меня помните? – изумилась Дебби.

– Высокая красивая девушка, которая говорит по-итальянски, как не запомнить.

Официант игриво улыбнулся. Дебби, опасаясь, что вот-вот покраснеет, улыбнулась в ответ.

– Я бы хотела вас спросить, но, возможно, мой вопрос покажется вам глупым. – Дебби говорила на итальянском и сама удивлялась, как легко это у нее получается; официант смотрел на нее с пониманием, и это было особенно приятно. – Вы не подскажете, может, где-то здесь рядом есть место, похожее на ваше?

– Вы хотите сказать – такое же кафе? – несколько озадаченно спросил официант.

– Нет, не кафе, а место с кустами роз и деревянными скамейками с видом на город. – Тут Дебби решила немного приврать. – Один мой друг мне о нем рассказывал.

Официант присел на спинку стула и немного задумался.

– Розы, говорите? Может, это Giardino delle Rose? Ну так это совсем рядом.

Сад Роз?

– Да, очень похоже. – Дебби нетерпеливо закивала. – И где же это место?

– Вы ведь пешком сюда поднялись?

– Да, пешком. – Дебби снова кивнула.

– Ну так вы прошли мимо. Это место чуть ниже нас. Спускайтесь обратно. Справа увидите железные ворота. – Официант на пару секунд как будто засомневался. – Там в это время еще может быть закрыто, но вы попробуйте.

⁹ Добрый день.

¹⁰ Добрый день, синьорина. С возвращением.

– Это просто чудесно. Большое вам спасибо!

Дебби быстро вернулась к лестнице и начала спускаться.

Как же было здорово, что ее итальянского хватило для решения задачи, а доброжелательно настроенный официант смог указать путь к ее особому месту. Да и само название «Сад Роз» сулило удачу.

Спускаясь, очень скоро она увидела справа немного поржавевшие железные распашные ворота. Совсем недавно, поднимаясь, она так сосредоточилась на подсчете, казалось, бесконечных ступеней, что просто-напросто их не заметила.

К воротам была привинчена покрытая прозрачным пластиком табличка: «Giardino delle Rose». Все здорово, только одно разочарование – навесной замок и табличка с расписанием, где значилось, что сад открыт для посетителей по воскресеньям с десяти утра.

Дебби глянула на часы – только начало девятого.

Она внимательнее посмотрела за решетку ворот и сразу отметила два момента: первое – множество цветов и растений и среди них кусты роз; второе – две крепкие деревянные скамейки. Ближайшая, в тени деревьев, пустовала, а вот на второй вроде как кто-то сидел. Со спины казалось, что это мужчина в довольно забавной шляпе с низкой плоской тульей.

Немного поколебавшись, Дебби все-таки решила его окликнуть:

– Buongiorno. Posso entrare? Можно войти?

Шансов было мало, но этот человек все же мог открыть ворота. Мужчина не отвечал, и Дебби попробовала еще раз его окликнуть, на этот раз громче, но опять безрезультатно.

А потом вдруг услышала звук шагов, и справа от нее возникла женщина с поливным шлангом в руке.

– Вам помочь?

Женщина с виду была довольно доброжелательной и, судя по акценту, флорентийкой, ну или жительницей Тосканы.

– Да, вы уж простите, я, чтобы увидеть этот сад, прилетела из Англии, и у меня есть только сегодняшний день. Вы, как я понимаю, не можете меня впустить? Или вдруг все-таки можете?

Садовница опустила шланг на землю, подошла к воротам, огляделась и потом кивнула:

– Мы до десяти закрыты, и, боюсь, у меня нет ключа от этого замка. – Помедлив немного и, убедившись, что Дебби одна, она продолжила: – Послушайте, если спуститесь немного ниже, то увидите в стене на углу калитку. Я сюда прохожу через нее, и у меня такое чувство, что сегодня я забыла ее запереть. – Садовница подмигнула Дебби. – Думаю, если вы вдруг обнаружите, что она открыта, и пройдете в сад, вас никто за это не отругает. Только не говорите моему хозяину, что я вас впустила.

– Это просто замечательно! Спасибо вам огромное! Обещаю вести себя тихо и никому ни слова не скажу. Я ведь иностранка и не говорю по-итальянски, да?

– Естественно, не говорите. – Садовница улыбнулась и, понизив голос, добавила: – Только между нами: у вас очень хороший итальянский. Вы молодец. А теперь не торопитесь. Мне потребуется пара минут, чтобы проверить, не заперла ли я калитку. – Женщина улыбнулась. – И кстати, когда зайдете, закройте ее за собой, хорошо?

– Вы очень, очень добры. Еще раз огромное вам спасибо!

Садовница развернулась и ушла по мощеной дорожке, а Дебби еще немного постояла, глядя ей вслед и вдыхая атмосферу сада. Она была почти уверена, что близка к месту своих снов. Подождав еще немного, она спустилась по лестнице и без особого труда нашла сколоченную из крепких досок калитку. Толкнула ладонью, и калитка открылась. Зайдя за ограду, Дебби прислонилась к калитке спиной и, услышав щелчок замка, поднялась на дюжину ступеней по ведущей в сад лестнице.

Медленно шла она по тропинке в направлении скамеек, которые видела от главных ворот. Тропинка привела в розовый сад, где вокруг аккуратно подстриженных лужаек росли деревья, кусты и множество цветов. Воздух был напоен ароматом роз, в кронах деревьев чирикали птицы. В этом месте чувствовалось умиротворение, а еще оно казалось Дебби очень знакомым. Тропинка вывела на вымощенную булыжником площадку, и Дебби обнаружила, что стоит перед двумя скульптурами.

Первая – массивный металлический силуэт чемодана с ручкой в виде рамки, через которую можно было увидеть крыши Флоренции.

А вторая даже вызвала у Дебби некоторую тревогу.

Деревянная скамейка – Дебби почти не сомневалась в том, что именно ее видела в своих снах, – а на скамейке мужчина в забавной шляпе с плоской тульей, которого она заметила, еще стоя у садовых ворот. Только это был не мужчина. То есть совсем не обязательно мужчина. Это была статуя, как и чемодан, но в виде отлитого из бронзы андрогина.

Фигура сидела на скамейке, положив левую руку на спинку, и словно бы ждала, когда кто-нибудь сядет рядом.

Дебби, с приоткрытым от удивления ртом, подошла к скамейке, посмотрела сверху вниз на бронзовую фигуру и медленно, даже несколько неохотно, села рядом.

Сразу почувствовала такое знакомое тепло нагретых солнцем деревянных досок и вдохнула аромат роз. Посмотрела выше прямо перед собой и увидела панораму крыш Флоренции – точь-в-точь такая же картинка за многие годы сформировалась в ее сознании. Расслабившись, она откинулась на спинку скамейки и совершенно естественно положила правую ладонь на руку статуи, которая лежала у той на колене. И, обхватив ее пальцами, почувствовала, что даже волосы на затылке зашевелились.

Это – оно. Ее место, ее особенное место.

Глаза защипало, и по щекам потекли ручейки слез. Легко так потекли. Сдерживаемые годами эмоции прорвались, как через плотину, наружу, и Дебби разрыдалась.

Слезы смывали все подростковые разочарования того времени, когда родители не смогли наскрести денег на ту школьную экскурсию. Дебби плакала и понимала, что плачет не оттого, что ей грустно или тоскливо, нет, она плакала от облегчения, от радости, от ощущения сопричастности, которого никогда раньше не испытывала.

– С вами все хорошо, синьора? Я тут просто не могла не заметить, что вы плачете.

Дебби свободной рукой потянулась в карман за салфеткой. Это была садовница, с которой Дебби разговаривала у ворот в сад. Женщина стояла напротив скамейки, и вид у нее был встревоженный. Дебби высморкалась, вытерла глаза и, сделав глубокий вдох, выдохнула.

– Спасибо, все хорошо. – Еще раз вдохнула и выдохнула. – Вы уж простите, это сложно объяснить. Мне это место снилось с тех пор, как я была маленькой девочкой, и вот теперь я наконец его нашла. Сама не ожидала, что это так на меня подействует.

Дебби взглянула на бронзовую фигуру, все еще сжимая ее руку. Это успокаивало. То есть настолько успокаивало, что Дебби даже смогла улыбнуться:

– Со мной все в порядке, честно. Спасибо.

Но садовница, судя по ее лицу, не очень-то поверила Дебби.

– Знаете, вы не первая, кто так странно реагирует на эту скульптуру. Месяц или два назад к нам тут заходила одна дама. Она так вцепилась в руку этой статуи, что чуть ли не оттащить пришлось.

Дебби широко улыбнулась, представив эту картинку, потом решительно отпустила руку статуи и встала со скамейки. С облегчением поняла, что не чувствует сожаления, а ладонь еще ощущает тепло бронзовой руки. Поблагодарила добрую садовницу и прошла через сад к калитке, а выйдя, не забыла закрыть ее за собой.

Не торопясь, Дебби вернулась к Понте Веккьо, где уже было полно туристов, и пошла по узким улочкам к гостинице. И всю дорогу чувствовала, что улыбается.

После изматывающего похода по достопримечательностям и обзорного тура по школам английского языка, о которых благодаря горделивым табличкам на стенах можно было узнать только то, что они существуют, не больше, Дебби с Элис сели в автобус номер семь на Фьезоле.

Этот городок располагался на склоне холма, по другую сторону от площади Микеланджело. Водителем в этот раз была женщина, но она демонстрировала те же навыки скоростного вождения, что и ее коллега накануне вечером.

Автобус, минуя один крутой поворот за другим, поднимался на холм, пассажиров кидало из стороны в сторону, а виды становились все прекраснее. Тут и там постоянно попадались виллы, большинство были окружены рядами кипарисов, которые, как легко догадалась Дебби, были высажены, чтобы их тень защищала дома от палящего солнца. Некоторые виллы были размером с небольшой дворец и точно стоили не меньше. В какой-то момент Дебби подумала: может, и Пьерлуиджи родился и вырос в одном из таких роскошных домов?

Автобус остановился на главной площади Фьезоле. Двери с шипением открылись. Это место казалось единственным сравнительно плоским, с тех пор как их автобус под номером семь начал подниматься вверх по холму от Флоренции. Слева довольно внушительная церковь, сама площадь окружена типичными флорентийскими домами – оштукатуренные, кремового цвета фасады, зеленые ставни и розовые терракотовые крыши. А на самой площади палатки с торговцами – что-то вроде ярмарки народных промыслов.

Пока девушки шли через толпу туристов и любовались картинами, керамикой и вырезанными из дерева сувенирами, Элис вернулась к теме, которая волновала их обеих с самого вылета из Англии:

– Ты же сама говорила, что кучу книг о Флоренции перечитала, часами в Интернете про-сизживала. Так вот, та открытка, на ней ведь только вид, а не само место, откуда фотографировали. А розовый сад, о котором ты мечтала... Ты ведь могла увидеть его в какой-нибудь книжке и, сама не сознавая, забросить эту инфу себе в память. – Элис искоса посмотрела на подругу. – Или мы сейчас говорим о чем-то сверхъестественном? Ты же не думаешь, что была здесь в прошлой жизни?

Дебби слушала Элис и понимала, что готова с ней согласиться.

– Ничего такого. Я же пока еще не спятила. – Дебби вспомнила, как Пьерлуиджи предположил, будто в прошлой жизни она была одной из рода Медичи, и даже рукой махнула. – Ты наверняка права, я увидела это фото, и что-то в нем подействовало на меня на подсознательном уровне.

– А твоя реакция? То, что ты чуть все глаза не выплакала?

– Не знаю, может, еще девчонкой в школе напридумывала или вспомнила это особенное место. Сидела сегодня рядом с той статуей, и воспоминания всякие нахлынули, вот и все.

Элис одобрительно кивнула и улыбнулась:

– Значит, это место вернуло тебя в подростковый период. Возможно, во всем виноваты гормоны, секс и все такое... Кстати, о сексе, та бронзовая рука, она тебе о ком-нибудь напомнила? Ну, о каком-нибудь высоком красивом докторе, например?

– Не знаю, напомнила или нет, но я точно тогда думала о нем.

Дебби снова почувствовала укол в сердце. Пьерлуиджи в тот момент не было рядом, но радость оттого, что давняя загадка наконец-то разгадана, перекрывала любую тоску и печаль. По крайней мере, в тот момент это было так.

– В любом случае пришло время сказать, где мы сегодня обедаем. Это небольшой ресторанчик с очень хорошими отзывами в Интернете, и, если не ошибаюсь, он прямо перед нами.

Хостес¹¹ проводил их к столику на террасе на крыше с великолепным видом на Флоренцию. Весь город был как на ладони. Дебби легко разглядела площадь Микеланджело и уходящие в сторону Сиены холмы. А вот розовый сад с такого расстояния увидеть было нельзя, но Дебби это не волновало, главное, что ее особое место существовало в реальности, и она решила, что будет возвращаться туда, как только появится такая возможность.

Дебби преследовал страх, что ресторан окажется слишком дорогим и пафосным, но, как только этот страх отступил, она начала получать удовольствие от вечера. Да, ресторан не был пафосным, и, хотя у любого из посетителей было больше денег, чем у них с Элис, вместе взятых, Дебби это совсем не волновало. Они пришли сюда, чтобы полюбоваться видом и насладиться кухней, кухня была на высоте, вид – великолепный.

За многими столиками вместе со взрослыми обедали дети, и многие просто радостно носились по террасе. Официанты и посетители совсем не обращали внимания на их беготню, и Дебби поймала себя на том, что сравнивает реакцию итальянцев с реакцией британцев.

Для начала выпили по бокалу просекко в честь дня рождения Дебби, а потом перешли на кьянти, которым запивали ветчину, свежую пасту и чудесные, приготовленные на мангале ребрышки ягненка. В результате так наелись, что с десертом бы уже не справились, но официант принес кантуччини – твердое как камень миндальное печенье, – которое они, перед тем как откусывать, обмакивали в красное вино. Это было незабываемо.

Когда закончили с едой, солнце уже село. Внизу мигали и переливались огни Флоренции, а ветерок принес благословенную прохладу. Дебби была рада, что все получилось, как она задумала.

– Ну как этот твой день рождения в сравнении со всеми предыдущими? – поинтересовалась такая же сытая и довольная Элис.

– Превосходно, просто слов нет! Да, понимаю, вся эта спешка и прочее, но я рада, что отмечаю его здесь. И рада, что ты со мной, Эл.

– Я тоже чертовски довольна! Это правда. Итак, мы можем сказать, что Флоренция оправдала твои ожидания?

– Да, еще как оправдала! – решительно кивнула Дебби.

– И когда планируешь сюда вернуться?

– При первой же возможности.

Глава 6

Придя во вторник на работу, Дебби узнала, что Саймон пригласил весь персонал на собрание. Это объявление застало большинство преподавателей врасплох, и Дебби, хотя и ожидала чего-то подобного, тоже была в шоке.

После короткого вступления Саймон быстро перешел к сути вопроса. Удовольствия от услышанного никто не получил.

– С сожалением должен сообщить вам, что наша школа испытывает серьезные финансовые трудности. Да, этим летом у нас было достаточное количество студентов, но наборы на осенний и зимний семестры, мягко скажем, оптимизма не внушают.

Преподаватели и административный персонал начали нервно переглядываться. Большинство были в курсе, что в последние годы количество студентов уменьшается, но после напряженного лета все начали надеяться, что ситуация наконец стала улучшаться. Как бы то ни было, все их надежды оказались несостоятельными.

– В общем, ситуация такова: школа должна урезать расходы, причем как можно быстрее. Надеюсь, мы сможем это сделать без того, чтобы кто-нибудь из вас потерял работу. Но если кто-

¹¹ Хостес – работник, встречающий гостей в ресторанах, отелях и на мероприятиях.

то будет не против уйти по собственному желанию, мы организуем достойную компенсацию, которая выдается при увольнении по сокращению штата. Так что, прошу, подумайте об этом варианте. Нам будет очень жаль с вами расставаться, но, если вы заинтересуетесь, прошу, не стесняйтесь, заходите ко мне в кабинет, и мы обо всем переговорим.

В тот же вечер Дебби позвонила Элис и пригласила ее на «военный совет».

Дебби преподавала в кембриджской школе большую часть своей трудовой жизни и любила свою работу. Ей было грустно думать о том, что она ее потеряет. Элис, как всегда, предпочла смотреть на ситуацию позитивно и напомнила подруге об их недавнем разговоре во Флоренции.

– Дебс, это же та самая возможность, которую ты ждала. Ясное дело – это твой шанс изменить свою жизнь. Я уже говорила и сейчас повторю: я не хочу тебя терять, но вселенная точно посылает тебе сигнал, просто глупо этого не замечать. Я считаю, ты должна всерьез подумать о Флоренции.

Дебби тоже так думала, причем с самого возвращения домой.

– Знаю. Действительно, все это похоже на знак свыше.

Прошлой ночью, после возвращения из недолгой поездки в Италию, Дебби плохо спала: в голове постоянно возникали картинки ее особенного места и панорам Флоренции. Она понимала, что хочет туда вернуться, и ей было худо при одной только мысли, что она не сможет этого сделать в ближайшие месяцы, а может быть, даже годы. Три дня в Италии серьезно сократили сбережения Дебби, и она сознавала, что не скоро сможет найти средства для повторной поездки. Судя по тому, что говорил Пьерлуиджи, он мог скоро улететь в Штаты, так что было бы хорошо его повидать, пока он в Италии. Если она сможет получить там работу...

– Итак, что ты думаешь по поводу работы? Учитывая Брексит? Вдруг они решат уволить тебя через год или два?

– Сомневаюсь. – Дебби покачала головой. – Думаю, владение английским всегда будет востребовано. Что касается работы, то я пошарила в Интернете. Как я и предполагала, вакансий не так-то много. Вот наткнулась на это. Оцени.

Дебби открыла лэптоп и повернула его монитором к подруге. Объявление на сайте TEFL¹² было коротким и по делу.

В обладающую хорошей репутацией школу во Флоренции приглашается носитель языка для преподавания английского как иностранного. Требования: высокая квалификация и опыт. График работы гибкий. Достойная зарплата. Начало работы – первые числа октября. Заявление и полное резюме посылайте на почтовый ящик 1472.

– Как-то маловато деталей, – с сомнением в голосе заметила Элис. – Да еще хотят, чтобы соискатель уже чуть ли не через месяц приступил к работе. Ты сможешь разобраться со своей за такой срок?

– Думаю, в сложившихся обстоятельствах чем раньше школа перестанет мне платить, тем лучше для нее же.

– Хорошо. Пишут, что зарплата достойная, так почему не попробовать? Чертовски не хочется с тобой расставаться, но в качестве компенсации я смогу проводить отпуск у тебя в Италии.

В итоге они вместе составили ответ, попросили подробнее описать школу и вакансию. По предложению Элис, Дебби вставила еще и пункт о проживании, так как почему-то не сомневалась, что жизнь во Флоренции далеко не дешевая. Она выудила из лэптопа свое старое резюме, обновила и вместе с ответом отослала на указанный в объявлении почтовый ящик.

¹² TEFL (Teaching English as a foreign language) – преподавание английского языка как иностранного.

Элис ушла, а Дебби отправила сообщение Пьерлуиджи: поинтересовалась, как прошло собеседование, и рассказала о своих новостях. Очень надеялась, что он обрадуется ее возможному переезду во Флоренцию, и тешила себя мыслью, что, если с работой все сложится, они увидятся уже через месяц.

В ту ночь, лежа в кровати, она прокручивала в голове события последних дней и чувствовала, будто постепенно соскальзывает в теплые объятия своего особого места. Закрывая глаза, как будто бы наяву слышала пение птиц и вдыхала аромат роз. Засыпала с ощущением, что бронзовая фигура прислоняется плечом к ее плечу и сжимает в руке ее пальцы. Это расслабляло, дарило надежду и казалось чем-то очень-очень знакомым.

А потом все очень быстро закрутилось.

Ответ Дебби получила уже на следующий день. Прислал его некий Стивен Беррейдж, который представился как директор и заведующий учебной частью Флорентийского института изучения английского языка, коротко – ФИА. Этот институт располагался в самом центре города, буквально в нескольких шагах от кафе за Дуомо, где Дебби с Элис пили дорогое про-секко и ели еще более дорогое мороженое. Подруги проходили мимо этого института, когда пытались оббежать школы с возможными вакансиями, но Дебби запомнила только, что он расположен совсем рядом с собором.

В ответном письме ее проинформировали, что школа существует тридцать лет и в ней обучаются триста студентов. Это было очень многообещающе.

Помимо этого, Стивен Беррейдж написал, что будет в Лондоне в пятницу и субботу, чтобы провести собеседования с возможными кандидатами, и пригласил ее встретиться. Дебби сразу ответила и спросила, может ли собеседование состояться в субботу, так как в пятницу она работает. В результате встреча была назначена на полдень субботы в Сохо. Судя по адресу, это было какое-то турагентство. Видимо, у этого агентства была договоренность со школой во Флоренции.

На работе у Дебби состоялся разговор с Саймоном. Он сказал, что ему будет очень жаль с ней расставаться, и пообещал дать самые блестящие рекомендации. Как Дебби и ожидала, он не счел ее уход в сентябре проблемой, хотя по факту до увольнения оставался всего месяц.

Ответа на свое сообщение от Пьерлуиджи она не получила, но подумала, это потому, что он все еще в США. Решила связаться с ним после собеседования в Лондоне, когда сможет сообщить что-то более конкретное.

В субботу поездом Дебби приехала на вокзал Кингс-Кросс и оттуда напрямик направилась в Сохо. Агентство нашла легко и пришла загодя.

Когда Дебби вошла и представилась, ее сразу проводили во вспомогательный офис, где она и ждала мистера Беррейджа.

Ждала долго.

Мистер Беррейдж появился только в час дня. Был очень возбужден и горячо извинялся за опоздание, которое произошло из-за каких-то проблем на путях – его поезд застрял в пригороде Лондона. Мистер Беррейдж был невысоким мужчиной среднего возраста с пугающе красным цветом лица. Несмотря на теплую погоду в начале сентября, он был в твидовом пиджаке. Произношение у него было просто безупречное – никакого регионального акцента – результат многолетнего преподавания английского за рубежом.

Дебби, естественно, готовилась к собеседованию, но такого не ожидала.

Прошло оно так:

– Вас зовут Дебора Уотерсон?

– Да.

– И вы последние пять лет или около того работаете в одной из лучших школ Кембриджа?

– Да.

– Вы можете приступить к работе четвертого октября?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.